

Виктор Чирков

Планета легенды

Поверить
и окунуться
в легенду
может каждый

Замок

Виктор Чирков

Планета легенды

«Accent Graphics communications»

1997

Чирков В. Н.

Планета легенды / В. Н. Чирков — «Accent Graphics communications», 1997 — (Замок)

В романе «Замок на стыке миров» герой в ходе захватывающего и полного опасностей путешествия в необычном мире, где причудливо соединились иллюзия и реальность, магия и техника достигает трона Замка, но история на этом не заканчивается. Приключения продолжаются в новых обстоятельствах. Даже титул хозяина Замка не освобождает от выполнения обещаний, приходится оплачивать счета, иной раз, даже не подозревая об этом. Привычный, знакомый мир таит в своих недрах много неизведанного. Из праха встают существа, от которых, казалось, остался лишь ряд символов – их имя. Заклинание, не имеющий смысла набор слов, может привести к неожиданным последствиям. Причудливы игровые партии, интересны ходы героев по великому полю вселенной. Но в один миг партии объединяются, поля проходят одно сквозь другое, нити судеб непостижимым образом переплетаются, начинается настоящая игра – она называется жизнь.

© Чирков В. Н., 1997

© Accent Graphics
communications, 1997

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	45
Глава 8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Виктор Чирков

Планета легенды

*Как редко стали в этих стенах гости,
Скучали все, кто в доме том служил.
А он лишь неудачных претендентов кости
В своих подвалах бережно хранил,
Пока с обломком черной трости
На трон хозяин новый не ступил...*

Пролог

Горные исполины были еще относительно молоды. Они с интересом взирали вниз на долину...

У подножия хребта, лежал удивительный мир. Волшебница ночь осыпала лунным серебром ледяные шапки, вечные снега. Пустоши, леса долины, облака у горизонта, море – все подчинилось ее дивным чарам. Только Замок на скале, поднимавшейся из белой пены прибоя, жил по своим законам. Он не был частым гостем на заповедном берегу. Горы могли вспомнить не так уж много случаев, когда Замок почтил их своим присутствием. В этот раз гость задержался надолго. Парящий силуэт не то из стекла, не то из странного камня напоминал готический собор и фантастический звездолет одновременно. Лунное великолепие, которое и раньше отражалось в полированных гранях гостя, на этот раз обогатилось светом, шедшим из недр древнего сооружения – у него появился хозяин.

Глава 1

Поиски следов

Поленья в камине весело потрескивали, теплый воздух растекался по библиотеке, обещая покой.

– Теперь вам уже известно, почему я оказался в Замке, – вздохнул Марк.

– Хорошо, с причиной твоего появления здесь – все ясно, – подвел итог Ян, помолчал с минуту, продолжил, – какому боевому искусству хозяин Замка тебя научил за службу, я уже видел... Теперь расскажи нам, как далеко продвинулись твои поиски сестры?

– Да собственно и не продвинулись...

– Совсем?

– Похититель не...

– Мы его живо победим! – неожиданно встрял Пуфф, продемонстрировав бицепс.

До этого момента котище тихо сидел в своем кресле, молча, слушая рассказчика.

– Для победы над врагом его сначала нужно найти, – охладил Пуффа демон, – слушайте...

Жизнь Марка в Замке потекла своим ходом. Ничего необычного не происходило, но в тот день Шеф выглядел особенно веселым, в руке он держал папку с надписью «Изида». Он сообщил, будто напал на след.

– Теперь я могу узнать, где сестра? Наконец найду ее? – обрадовался Марк.

– Увы, тут только наметки и загадки, требующие решения, я продолжу розыск, после расскажу тебе, – ответил хозяин.

Эти поиски затянулись на века. Причем, исчезнув, все атрибуты власти хозяин Замка оставил на троне, что в свою очередь вызвало поток претендентов на бесхозное владение. Замок блуждал, где ему хотелось, но толку с этого для Марка, исполнявшего роль стража, не было никакого. Он не мог покинуть свой пост у ворот без владельца Замка. Галерея периодически пополнялась разными нахалами. Один даже достиг тронного зала, его звали Локи. Потом долго никто не приходил. Наконец появился Ян, ставший владельцем...

– Вот собственно и все... – закончил Марк.

– Из сказанного следует – существует папка с интересующей нас информацией, – заметил Ян.

– Если, конечно, он не захватил ее с собой, – фыркнул Пуфф, отпив еще вина.

– Тем не менее, поискать ее стоит, вот только где?

– В библиотеке – маловероятно, может в кабинете...

– Идея хорошая, вот только попадем ли мы туда? Кабинет хозяина Замка – это место особенное...

– Тем не менее, решено. Отправимся туда, – прервал демона Ян.

Он поднялся с кресла, в котором продолжал сидеть в течение всей беседы, выпрямился в полный рост. Исчезли перчатки из тонкой кожи, прикрывавшие когтистые лапы. Чешуя на лапах сверкнула изумрудно-зеленым, когти вытянулись. Человек ощутил – он должен привыкать к роли хозяина Замка. От этой мысли его рост стал словно выше. Жезл власти скользнул в когтистую лапу. Пуфф и Марк невольно отшатнулись.

– Закройте шторы! Дайте свет! – рявкнул хозяин.

Стекла в стенных шкафах ответили жалобным звоном, в такт с ними, в теле погашенных светильников на мгновение замерли искры. Стена в нише бесшумно поднялась из пола, закрыв собой лунный пейзаж. Искра, зеленого холодного огня, пробежала по жезлу власти, когтистой

лапе, достигла плеча. Затем, извиваясь, промчалась вдоль тела, пропав в полу. Канделябры вспыхнули, осветив библиотеку ровным, ярким светом.

– Вы готовы?

– Всегда готовы, – отозвался котяра, вылив остаток вина из фужера себе в пасть.

– Тогда в путь!

Бокалы, из великолепного богемского стекла, растаяли в воздухе, мелодично отозвавшись на прощанье. Бутылка улетучилась вслед за ними, оставив на маленьком столике мокрый отпечаток. Через мгновение невидимая губка стерла и его.

Пуфф и Марк, поднявшись, направились вдоль большого дубового стола за Яном. На его полированной поверхности стояли два канделябра, магические свечи ярко горели. Теперь светильники предстали во всей красе: словно ожил элегантный дракон с пятью головами, державший подставки для свечей. Он будто приподнялся, опершись на длинный хвост и задние лапы. Количество стульев вокруг стола осталось прежним – девять.

Лапа Яна невольно легла на спинку стула во главе стола. Он окинул взглядом библиотеку, словно закрепляя в памяти это уютное помещение. По правой стороне комнаты шли высокие книжные шкафы красного дерева. Через их поблескивающие стекла, укрывавшие содержимое от любопытных глаз, виднелись книги. В простенках, прямо перед линией шкафов, парили в воздухе два канделябра, идентичные тем, что стояли на столе. Они также подчинились приказу и ярко светились. Прямо напротив стола, в длинной стене, имелось углубление, высотой равной, высоте комнаты. По обе стороны ниши, размещались такие же книжные шкафы, как вдоль стены справа. По углам проема ниши, в ее глубине, висели в воздухе канделябры. Задняя стена состояла все из тех же шкафов с книгами. Две двери из мореного дуба вели в галерею.

Камин потух, его черный зев стал холоден. Матовые стекла магических экранов по обе стороны камина темны и безжизненны.

Ян отпустил спинку стула, закинул на плечо свою сумку и направился вправо, к дубовой двери. Дверь имела полукруглый верх, плотно пригнанные доски, бронзовую ручку с отверстием для ключа. Ключ не потребовался. Замок оказался не заперт. Демон нажал на ручку – дверь распахнулась перед Яном.

На стене вспыхнул факел, вставленный в кронштейн из кованого железа. Колеблющееся пламя осветило короткий коридор. Отклоняющееся то в одну, то в другую сторону от неведомого ветра пламя, бросало неяркий свет на кладку из красного старого кирпича. Веяло древностью.

Компания проследовала внутрь. Массивная тяжелая дверь за их спиной захлопнулась сама по себе. Факел же продолжал жить по своим законам, его пламя колебалось под действием невидимых магических сквозняков...

Прямо перед собой Ян увидел другую дверь. Она была совершенно гладкой, почти зеркальной, на ней имелась ручка из хрусталя. Он повернул ручку – дверь легко отворилась. Пейзаж, виденный человеком ранее, не претерпел больших изменений, лишь луна того мира переместилась чуть-чуть вправо. Здесь время шло по-своему.

Троица вышла из коридорчика. Пуфф, он шел последним, аккуратно прикрыл за собой дверь. На зеркальной стене не осталось никаких следов от входа в библиотеку, если не считать хрустальной ручки, выступавшей прямо из поверхности стекла.

– Зал тысячи миров... – восхищенно произнес Марк, – я только слышал о нем, а вот попал сюда впервые...

– Как это можно понять, зал «Тысячи миров?» – переспросил Пуфф, озираясь по сторонам.

– Могу пересказать лишь сведения, которые однажды услышал от Локи. Дело в том, что отсюда можно попасть куда угодно, в любой мир, только могут быть трудности с возвращением, – пояснил Ян.

– А миров именно тысяча? – удивился котяра.

– Да нет, значительно больше, – ответил демон, – точное число неизвестно никому, может только создателю, если только этот вопрос его интересует.

– И кто же он такой?

– Мне это неизвестно, – грустно ответил Марк.

Ян уже бывал тут, но красота снова завораживала. Его спутникам этот мир был в новинку. Они удивленно оглядывались.

Прямо перед ними, в метрах тридцати, находились лестницы. Совершенно симметрично два лестничных пролета уходили на платформу выше, два точно таких же спускались вниз. Кроме того, эти самые лестничные пролеты были прозрачны, как и пол. Слева и справа, друг напротив друга находились зеркала. В полу, на одинаковом расстоянии от зеркальных стен размещался круг, внутри – шестиконечная звезда. Весь рисунок казался погруженным в поверхность пола, слабо тлел, словно уголь, подернувшийся пеплом. Внизу, под ногами, просматривалось шесть лестничных площадок (звезды, вмурованные в прозрачный пол каждой из них, служили хорошим ориентиром). Дверь из библиотеки выходила на седьмой этаж. Прозрачные платформы с лестницами продолжались и вверх, всего их было тринадцать.

– Удивительно, здесь всегда так все выглядит? – наконец произнес Марк.

– Да нет, – пояснил Ян, – когда я попал сюда впервые, имелись отличия...

– И в чем?

– Помещение, пожалуй, то же, но вот пейзаж – другой. Некий облачный край, только облака, больше ничего. Стены за лестничными маршами не оказалось вовсе, там кружились облака, образуя уходящий к горизонту тоннель. Зеркала вопреки ожиданию отражали лестничные марши, но в них отсутствовало отражения друг друга.

– Любопытное место, – наконец подал голос Пуфф, осмотревшись.

– Да, уж, – согласился демон.

– Что бы отправиться в другие миры, видимо следует броситься с края платформы, – снова подал голос Пуфф, резво направившись к краю перекрытия.

Такой поворот событий явно не устраивал ни Яна, ни Марка, они бросились вслед за котярой. Пуфф достиг края перекрытия и застыл.

Прямо перед ними расстилась тонущая во мраке долина. Ее пологие склоны образовывали котловину, низ прозрачной этажерки терялся во мраке. Долина выходила к морю. Слабые блики рассеянного света легкими штрихами обозначали его поверхность. На небе сияли звезды. Воздух над морем был настолько прозрачен и неподвижен, что серебряный песок звезд покрывал весь небосвод, до самого горизонта. Над водой, среди всего этого великолепия висел спутник планеты. К нему тянулась волшебная дорога.

– Остаться бы тут, – мечтательно протянул Пуфф.

– Как же я мало видел, – вторил ему Марк.

– Неизвестно даже, мир это или фантом, – попытался охладить их пыл Ян, – Локи мне так толком не смог объяснить это...

– Он так прекрасен! Мне кажется вполне реальным этот мир, даже если соткан только из света, – произнес демон.

– Может ты и прав, все великолепное – реально... – задумчиво произнес Пуфф, почесав лапой затылок.

Ян помнил (с прошлого приключения) местоположение шахты зеленого лифта, она проходила вдоль зала тысячи миров. Последним этажом, доступным из лифта являлся кабинет, но проникнуть туда во время прошлого приключения не удалось. Он решил попробовать войти в комнату, поднявшись по лестницам.

– Давайте прекратим любоваться, – заметил Ян, – я, кажется, догадываюсь, как нам попасть в кабинет.

– Да, в конце концов, у нас есть некое дело, – согласился с ним Марк.

Вся компания направилась вверх по прозрачным лестницам, вслед за Яном.

На самой верхней платформе узкие стороны прозрачного перекрытия заканчивались такими же странными зеркалами, как на нижних этажах. Ян озадаченно остановился.

– Где же кабинет? – поинтересовался Пуфф, иронии в его голосе не ощущалось.

– Понятия не имею! – ответил Марк, – я тут в первый раз.

Ян задумался. Он вспомнил, как ему удалось активизировать зеркальные анфилады. Может быть, этот способ работает здесь...

– Я попробую найти вход, – произнес он вслух и направился к изображению звезды в прозрачном полу.

Как только он достиг звезды, ее контур стал ярче. Ян почувствовал наличие мощного источника энергии. Костер вокруг его разгорелся, охватил тело светящейся полусферой, которая опиралась на кольцо вокруг звезды. Вторая полусфера угадывалась через прозрачный пол, она замкнула пространство вокруг Яна. В звезде последнего этажа, состав энергии оказался несколько иным, чем тот, что отомкнул зеркальный коридор. В тугих энергетических струях присутствовала некая двойственность, словно сила, состояла из двух компонентов. Ян попытался разобраться в своих ощущениях. Сфера вспыхнула еще ярче, по ней побежали полосы двух цветов.

– Вот тут-то ему крышка, – вырвалось у Марка.

– Как бы нам не осиротеть... – поддержал Пуфф.

Человеку было не до них. Одну из составляющих энергетического ключа он узнал сразу – она отпирала зеркальный коридор в иные миры. Внутренний взор потянулся, ведомый этой частью силы, просочился за зеркало. Ян решил проверить наличие кабинета там...

Хаотичное движение зон по поверхности сферы приняло вращательное движение, стали преобладать полосы одного цвета, от них по направлению к торцевым зеркалам потянулись извивающиеся щупальца. Достигнув поверхности зеркал, змеевидные отростки легко преодолели ее, став невидимыми. Зрители попятились к стене. Жуткий спрут лежал на стекле пола, ощупывая что-то в зазеркалье, его тело вздрагивало, переливалось, щупальца непрерывно меняли положение, все глубже и глубже проникая за зеркала.

Восприятие Яна объединилось с механизмом звезды и искало в зазеркалье. Никаких следов кабинета там не было. Тогда Ян переключился на вторую составляющую этого магического источника.

Жуткий осьминог замер, потом втянул щупальца. Полосы на сфере снова принялись хаотично перемещаться, сквозь них стал виден стоящий человек.

– Пока жив... – облегченно вздохнул Марк.

Больше ничего добавить он не успел. Сфера окрасилась в цвет закатного солнца в преддверии бури, медленно подернувшись пеплом. Внезапно внутренний, светящийся шар стремительно сжался, при постоянных размерах пепельной внешней оболочки.

– А может уже и не жив... – возразил демону Пуфф.

По дымчатой скорлупе побежали мелкие трещины, из недр угасающего солнца, проломив оболочку, ударил мощный выброс содержимого. Описав замысловатую дугу, со звуком упавшего на пол теста, порождение красного карлика угодило не в торец коридора, а в боковую стену, растеклось по зеркалу. Стена засветилась, вздрогнула, на ее поверхности вылепился рельеф обычной двери с наличниками и двумя створками, все детали которой (включая дверные ручки) были из хрусталя. При этом сфера приняла прежний вид, который имела в начале эксперимента.

Теперь Ян представил себе, будто сфера гаснет. Зрители увидели, как потускнела и пропала энергетическая оболочка, но контур звезды еще продолжал светиться довольно интен-

сивно. Ян вышел из него, изображение звезды в толще пола тут же поблекло, вернувшись в исходное состояние.

Марк и Пуфф озадаченно молчали.

– Мы же искали дверь? Вот она!

– Знать бы, куда... – наконец произнес Марк.

– Куда же делся весь энтузиазм? А? – в свою очередь удивился Ян.

– Понимаешь ли, ты с такой легкостью обращаешься с этими силами...

– Просто мороз по коже идет, – подтвердил Пуфф.

– Не перебивай, – произнес Марк и продолжил, – Ян, ты представляешь, что ты творишь и как?

– Далеко не всегда, получается как-то спонтанно, но повторить всегда могу.

– И то хорошо, – вздохнул Марк, направляясь к двери.

Он покрутил дверные ручки, толкнул створки, потом долго смотрел на дверь – она осталась закрыта.

– Должен попробовать отпереть сам хозяин, – наконец резюмировал демон.

Ян подошел ближе, протянул когтистую лапу к хрустальному барельефу, лапа легко прошла сквозь поверхность двери... На глубине около десяти сантиметров он обнаружил еще одну дверную ручку, которая вполне соответствовала его лапе.

– Попробуем отворить...

Ручка легко поддалась. Хрустальный барельеф осветился зелеными всполохами, створки двери распахнулись.

– Прошу за мной, – произнес Ян и проследовал в открывшийся проход.

Однажды, во время своих блужданий по Замку (еще в качестве претендента на трон), человек видел кабинет сквозь стену магического лифта, никаких видимых изменений в комнате не произошло.

Слева (примерно по середине стены) стояло кресло, перед ним большой письменный стол. Вся стену за креслом занимали шкафы с книгами. Почти напротив входа, чуть сдвинут от оси комнаты, находился громадный камин. Теперь Ян увидел его во всем великолепии. Он был сложен из прозрачных цветных камней, подобранных по цвету.

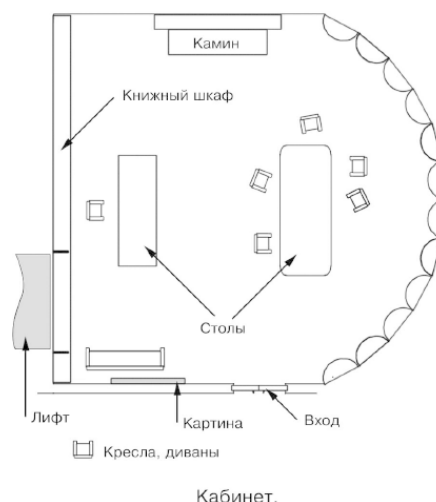
– Прохладно, – произнес Марк и поежился.

– Демоны разве мерзнут?! – удивился Пуфф, входя следом.

– Скорее регистрируют температуру, но, тем не менее, предпочитают вполне определенный диапазон, например, тот к которому привыкли...

– Тогда прикроем дверь, после – разожжем камин, – ни то приказал, ни то констатировал Ян.

Открытая створка захлопнулась, подтолкнув котяру. В пустом камине образовались несколько здоровых поленьев, они вспыхнули теплым желтым пламенем. Камин засветился, заиграл цветными переливами. В кабинете стало уютно и тепло.

По правой стене от входа висели полукругом шторы из полупрозрачного материала. Их мягкие горизонтальные складки а-ля «маркиза» закрывали всю стену до самого пола. Тяжелая бархатная штора поднята под потолок. Почти в центре дуги, образованной шторой, стоял большой стол, несколько кресел вокруг. Слева от входной двустворчатой двери разместился громадный бархатный диван, на который незамедлительно уселся Пуфф.

Яну уже приходилось видеть на этом диване котяру, только рыжего окраса... Пуфф потянулся и, выпустив коготки, зевнул. У него оказались такие когти и зубы! Пожалуй, от воспоминания он отличался только цветом. Ян вздрогнул. Котяра захлопнул пасть, оглядел комнату еще раз.

– Ну и как мы будем искать это тут? – наконец спросил он.

На это замечание Ян и Марк, успевшие пройти вглубь комнаты обернулись, замерли как вкопанные, устремив взгляды чуть выше головы котяры. Пуфф попытался рассмотреть предмет, находившийся у него над головой. Над диваном висела картина с изображением довольно необычного пейзажа. Картиной это можно назвать с натяжкой, скорее это был вид из окна какой-то удивительной башни. На переднем плане находились две зеркальные, четырехгранные пирамиды. Они смыкались острыми углами своих оснований, которые утопали в желтом песке. Редкие воздушные облака окружали вершины сооружений. Слева лежало море, прозрачное, совершенно спокойное. На каком-то расстоянии от пирамид песок резко кончался, превращаясь в голубовато-зеленые волны какого-то дивного леса. За ним размещалась полоса изумрудного луга, на краю которого проходила лента дороги, огибавшая идеально ровное скальное плато. После скал снова начинался лес, его прорезала цепочка озер. Край леса резко обрывался, переходя в желтую пустыню, среди песка размещались еще две пирамиды, точная копия первых. Картину дополняли четкие двойные тени, отбрасываемые предметами из-за присутствия двух солнц... Весь пейзаж словно не имел придела, а по разрешению деталей, скорее напоминал открытое окно. Зрелище было потрясающее. Полированные грани пирамид, желтый песок, облака словно взбитые клочья пены – все это отражалось в зеркальных гранях, освещаясь двумя солнцами. Демон и человек оторвались от созерцания полотна, посмотрели друг на друга.

– Узнал? – наконец произнес Марк.

– Еще бы не узнать...

– Вот только... – начал демон.

– Что? – переспросил Ян.

– Что-то изменилось. Раньше выглядело по-другому.

– Ты бывал в кабинете, а сказал, будто не знаешь сюда дороги. Ты видел картину, но ничего не сказал! – начал закипать Ян.

– Тише, тише, дай объяснить...

– Ну и?

– Первое, в кабинет меня приглашали не через дверь. Я просто ощущал приказ явиться, после чего оказывался прямо здесь. Следовательно, дороги сюда я так и не узнал. Во-вторых, дальше двери, меня собственно никто не приглашал, следовательно, видеть картину я не мог.

– Допустим, ну а какие же изменения, мебель тут переставили? – уже успокоившись, вернулся к началу разговора Ян.

– Да нет, над диваном, как теперь я понимаю, перед самой рамой картины висел в воздухе черный кристалл, теперь он отсутствует...

После этих слов демона, котище на диване поежился и замер, но нового хозяина видимо интересовали сейчас другие проблемы, а уж никак не какой-то кристалл, которого он в глаза не видел. Инцидент продолжения не получил.

– Хорошо, займемся делом, – сказал Ян, – только где искать-то?

– Может в столе?

Новый хозяин кабинета подошел к столу, подергал ящики. Все оказались заперты. Он развернулся к книжным шкафам, окинул их взглядом, опершись при этом лапами на стол. Над столешницей сверкнула маленькая молния.

– Как же я не догадался, – охнул хозяин и отдернул лапы от столешницы.

Он переключил свое восприятие на магическое зрение, тут же утратив дар речи... Кабинет был пропитан не только энергией, но и магическими хитросплетениями. Большая часть всего имевшегося в кабинете находилась в состоянии покоя. Плохо представляя, а правильное сказать, совсем не представляя, как все это устроено, пытаться заниматься тут магическими опытами без особой нужды явно не рекомендовалось. Если только осмотреться... Ян скользнул взглядом по столешнице, почти сразу же обнаружив искомое. Под магическим прикрытием слабо угадывался контур папки, настроившись точнее можно было прочесть «Изида».

– Нашел! – радостно сообщил Ян.

– И где? – оживился Марк.

– Лежит прямо на столе, правда взять ее будет не просто...

– Это почему?

– А ты сам-то приглядишься... – произнес человек, указав когтем на середину стола.

Когда коготь почти достиг поверхности столешницы он начал слабо светиться. По мере приближения к некому объекту, свечение усилилось и обрисовало еле заметный контур искомой папки. Пуфф даже привстал с дивана.

– Можно, я возьму, – произнес он.

– А папка уцелеет? – строго спросил Ян, вспомнив судьбу своих противников в сражении за крепость Кролф.

Пуфф озадаченно почесал лапой за ухом, пожал плечами. Все это время внимательно смотревший на папку Марк сделал какой-то вывод и заговорил.

– Тут хитрый магический замок, мне не распутать... – резюмировал он.

– Пожалуй, да... – согласился Ян.

– А если просто взять, без всяких фокусов? – спросил Пуфф.

Вместо ответа Ян извлек из кармана клочок бумаги и бросил на то место, где лежала папка, бумага вспыхнула, не оставив после себя никаких следов, даже пепла. Потом он на минуту задумался. Обстоятельства наделили его в этом новом мире несколькими необычными передними конечностями... Лапа сжалась в кулак. Ян решил попробовать взять папку: в конце то концов, когда коготь коснулся защиты, он же не пострадал!

Человек подошел ближе, протянул когтистую лапу к центру стола. По мере приближения лапы к поверхности появился светящийся контур, словно колпак, прикрывающий папку. Когти прошли сквозь защиту и взяли папку. Магическое пламя вспыхнуло, будто костер. Ян дернул папку к себе... Марк с Пуффом отшатнулись...

Когда глаза присутствующих привыкли к обычному освещению после яркой вспышки, никаких следов колдовской защиты не осталось, если не считать обычной коричневой папки с надписью «Изида», обтянутой то ли кожей, то ли чем-то похожим.

Глава 2

Папка «изида»

– Наконец-то, – обрадовано вскрикнул Марк.

– Я бы сразу так не горячился, – язвительно заметил Пуфф, снова успевший раздольно развалиться на кожаном диване, после магической вспышки.

Но видимо иллюзия близости решения столь долго мучившей демона проблемы помутила его разум. Марка оставило обычное для него благоразумие. Демон бережно взял из когтистых лап коричневую папку, вышел на середину комнаты и раскрыл. Лучше б он этого не делал.

Из открывшейся папки вылетел снежок среднего размера, попав прямо в нос демону. По счастью комок оказался не очень слежавшимся, ударившись о препятствие, разлетелся по всей комнате. Марк от неожиданности раскрыл пасть, за это тут же пострадал. Второй снежок незамедлительно заткнул ее. Демон выронил папку, которая вместо того, что бы упасть на пол, развернулась к нему и, выдав на прощанье огромную кучу снега, величаво взмахнув обложками, словно удивительная птица, полетела к столу. После ловкого приземления папка захлопнулась, предварительно выбросив облачко пыли.

Снежная куча, возникшая вокруг Марка, быстро таяла, превратившись в огромную лужу на полу. Демон, наконец, частично оправился, выплюнул остатки снежного комка, который так ловко заткнул ему рот перед этим. Дар речи к нему все еще не возвращался. Пуфф подобрал лапы и теперь целиком оказался на диване, с нескрываемым интересом наблюдая за дальнейшим развитием событий. Снег продолжал таять. Лужа все увеличивалась.

– Плаваю я, кажется плохо... – наконец подал голос с дивана Пуфф.

– Да уж, сыровато будет, – согласился с ним Ян.

Он извлек жезл, направив его на лужу. Жидкость заискрилась, вспенилась и исчезла, не оставив никаких следов. Последствия опыта пропали. Пуфф опустил одну лапу с дивана, потрогал ковер.

– Сухо! – констатировал он, опуская обе задних лапы на пол.

– Ну и ну, – очнулся, наконец, демон, стоявший до этого, словно памятник.

– Попробуешь открыть еще раз? – участливо поинтересовался Ян.

– Да, в конце концов, это моя проблема.

– Что ж, пробуй.

После того как Ян согласился на продолжение безобразия, Пуфф быстро подтянул лапы на диван, устроившись удобнее.

– Мы готовы, – подтвердил он.

Марк подошел к столу, снова взял папку. Теперь он не торопился ее распаковать. Созерцание длилось долго. Наконец он осторожно раскрыл папку, постаравшись направить вероятный выброс от себя. Ничего не произошло. Демон осмелел и заглянул внутрь. Пару секунд ничего не происходило. Потом кто-то пискнул – неизвестно откуда появившаяся серая мышь прыгнула с лапы Марка прямо ему на голову, приземлилась у него между ушей, вцепилась в шерсть. Марк, явно не ожидавший такого поворота закричал. Он попытался бросить папку, но не тут то было. Его лапы крепко-накрепко приклеились к обложке. Мышь, почувствовав, что ей ничего особенно не грозит, принялась устраиваться основательно. Она стала выщипывать шерсть, намереваясь соорудить гнездо. Демон отчаянно закрутил головой.

– Хихикс, – раздался с дивана сдавленный смех.

Марку было не до насмешек, он даже не обратил на это никакого внимания. Яну стало жаль демона, он поднял лапу с жезлом, направив на голову несчастного.

– Не надо! – отчаянно взмолился тот.

– Я аккуратно.

– Знаю я твое это «аккуратно» – можно в живых не остаться...

Тем временем мышь успокоилась, вырвав достаточно шерсти, приступила к строительству гнезда. Демон застонал. Стукнул себя папкой по голове. Зверек не остался в долгу. Он перешел к уху, взял его край, словно кусок колбасы, продемонстрировал присутствующим зубки... Демон отчаянно закричал, но папку опустил, поняв что, может быть и хуже. Мышь вернулась к прерванному занятию.

Жезл снова указывал между ушей Марка. Мышь продолжала строительство.

– А если потомство будет? – подал голос Пуфф.

– Ой, пропаду. Ян попробуй превратить ее во что-нибудь, только не уничтожай, еще промахнешься... – снова взмолился демон.

– Договорились, вот только в кого? – спросил сам себя Ян, – почему-то только разные земноводные в голову лезут.

– Кто!? Может не стоит? – запричитал демон.

Он опоздал. По лапе, жезлу зазмеились зеленые молнии. Мозг Яна отчаянно пытался превратить мышь в безобидное создание. Объект замер. Вокруг него светилась бледно зеленая сфера, которую с жезлом связывал тонкий энергетический канал. Контур мыши размылся, в сфере стали происходить метаморфозы. Ничего конкретного не получилось. После того, как мышь потеряла свою форму, отступить назад стало нельзя, так как лишенный оболочки сгусток энергии доподлинно оставил бы Марка без головы. Наконец счастье улыбнулось Яну, он сформировал ноги, походившие на ошипанные, сложенные вместе куриные лапы. Потом разместил между ними небольшое тельце. Следующим этапом образовалась жабя голова, украшенная крупными выпученными глазами. В глазах засветилась жизнь. Тварь отряхнулась. Ян предпринял еще одну отчаянную попытку как-то повлиять на процесс, но преобразование теперь шло само по себе – подросло маленькое тельце, голова покрылась склизкой кожей, куриные ноги приобрели вид лягушачьих ласт... Ян бессильно опустил жезл. Энергетический шнур исчез, зеленоватый туман вокруг объекта растаял. Перед зрителями предстал демон, продолжавший сжимать в лапах заветную папку с сидящей на голове крупной жабой. Теперь ему стало легче, жаба затравленно озиралась, издавала урчащие звуки, но при этом хотя бы не строила гнезда.

– Сейчас умру со смеху, – простонал Пуфф.

Жаба, видимо вспомнив свое недавнее прошлое, устроилась удобнее на мышинном гнезде и, снесла яйцо. Пуфф рыдал, пытаясь подавить приступы хохота.

Марк повернул рассерженную морду в сторону дивана, на котором восседал веселящийся зритель. Вместе с головой повернулась жаба. В ее поле зрения попал котяра. Жаба поджала уродливые задние лапы, раздавив яйцо, скакнув в сторону дивана, намереваясь разместиться на голове котяры. Но тот видимо быстро оценил изменение обстановки и вовремя раскрыл пасть, прыгун ничего не смог сделать, влетев прямо в нее. Раздался звук сорвавшегося с упора капота грузового автомобиля, пасть захлопнулась, на виду осталась лишь одна куриная лапа с ластом на конце. Котяра аккуратно взял трепещущую жабую конечность в свою лапу, придирчиво осмотрел, продолжив медленно пережевывать остальную часть добычи. Какое-то время доносились хрустящие звуки из пасти Пуффа, потом он обглодал остаток жабы. Затем так же придирчиво, как и лапу, осмотрел кость, бросил ее в пасть, похрустел еще.

– А ничего! На курицу похоже, запить бы... – закончив жевать, выдал он.

– Ну, волшебник... Ну, ты даешь, – начал Марк, но не успел продолжить свою мысль.

Из открытой папки полезла всякая дрянь, пока довольно безобидная, но зато много. Странные вкусы имел создатель всего этого.

– Уже не до шуток, – мрачно проворчал Пуфф, брезгливо раздавив таракана, по форме и размерам походившего на сдобный пирожок.

– Ну, все. Кто в доме хозяин?! – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Ян, вставая из кресла. Он брезгливо отбросил здоровую крысу, устроившуюся на его ноге. Поднял жезл, направил на папку, которая словно приклеилась к лапам демона. По жезлу пробежала зеленая искра.

– Не надо! – не своим голосом закричал тот.

– Надо, надо, – проворчал Пуфф, забравшийся на диван целиком, раздавив очередного таракана, – иначе скоро весь Замок заполнится этой пакостью.

Если бы сейчас в комнате находился некто другой, то он бы безошибочно определил, что до выхода гнева хозяина далеко и еще вполне можно вернуть пару колкостей. Жаль только, местонахождения большого любителя шуток после сцены в тронном зале, возможным определить – не представлялось, присутствующим же стало не до шуток. Все это вылезшее богатство как-то незаметно произвело переход качества и разнообразия в количество. Оно незаметно преобразовалось в одну небезызвестную на земле породу, только эти представители оказались значительно крупнее. Весь пол устилала рыжая шевелящаяся масса. Пуфф уже не успевал давить тараканов, а лишь скидывал особенно нахальных с дивана.

– Ты, наконец, что-нибудь предпримешь? – взмолился он.

Ян не ответил, все его внимание было сосредоточено на папке. Внутренний взор человека, усиленный жезлом, сканировал папку – но ничего не находил, перенастраивался на другую поляризацию магического поля, снова искал. Он менял диапазон поля, опять сканировал, рыжая масса шла, словно из иного мира. Марк стоял среди шевелящегося ковра и тихо стонал, по его лапам из папки вылезали рыжие бестии. Они строились на груди в колонну по четыре насекомых, в ногу маршировали по трассе: грудь, живот, пол. Ян снова и снова пытался нащупать источник рыжей напасти. В какой-то момент он ощутил слабую пульсацию в такт с появлением очередного таракана и весь обратился в магический слух. В его памяти всплыли уроки, преподанные когда-то Локи. Разум человека увеличил избирательность почти до своего возможного предела (на данном этапе совершенствования), перед ним замелькали гримасы тонкого мира. Изображения переливались, меняли форму, предметы вокруг то преображались, демонстрируя свои разные сущности, то исчезали вовсе, лишь главный объект исследования неподвижно замер в центре этого дикого хоровода. Контурное изображение папки присутствовало всегда. В какое-то мгновение Яну показалось, будто на объекте, присосалось что-то еще. Тогда человек сосредоточился точнее. Комната расплылась окончательно, от нее остались лишь серые, жидкие тени, потускнела даже сама папка. В данной плоскости мира, столь тонкой, что уловить ее можно было лишь с большим трудом, лежало то самое нечто, и когда картина полностью стабилизировалась, Ян понял, с чем имеет дело. Перед ним находился, конечно, не фиксатор точки выхода из перехода, с которым он встретился в прошлом путешествии, но, тем не менее, весьма хитрый прибор. На краю папки разместился автоподстраивающийся синтезатор мелких пакостей, который при открытии папки выдавал случайный набор разных объектов. Потом устройство проверяло реакцию зрителей и перестраивалось в зависимости от оной. В данном случае прибор счел наиболее подходящим выдать полчища тараканов... Энергия к синтезатору поступала по едва видимой магической нити, которая терялась где-то в тумане. Видимо источником служила некая субстанция в недрах Замка, бороться прямо в лоб, с таким противником не имело смысла. Ян еще раз попытался вникнуть в суть прибора и, наконец, его восприятие интерпретировало некий цилиндрический объект, встроенный в ненавистный синтезатор у ввода энергии. На торце цилиндра имелся символ треугольника, вписанный в окружность, острое, которого словно указывало направление поступления энергии. Ян мысленно повернул символ, тот четко выполнил команду, изменив свое положение на девяносто градусов.

По комнате пронесся вздох облегчения. Тараканий источник иссяк. Из папки больше ничего не вылезало, хотя ровный слой рыжих бестий продолжал устилать пол. Марк переставил затекшие ноги, под ногами захрустело...

– Столько дряни, как убрать-то теперь? – произнес он.

– Как выпустил, так и убирай, – ворчливо заметил Пуфф, смахивая очередного таракана, попытавшегося забраться на диван.

Ян наблюдал эту сцену, все еще находясь в том тонком мире, где размещался генератор. Собственно говоря, наблюдал – это громко сказано, он видел лишь некие расплывчатые тени, которые отбрасывали в плоскость генератора присутствующие в комнате существа. Что же касается звуков, то их Ян, как ни странно, слышал без искажений... Впрочем, звуки ли это были? Может лишь отпечатки мыслей его спутников. Последнее высказывание Пуффа подтолкнуло человека к решению проблемы по заталкиванию всего произведенного полчища насекомых обратно в прибор. Он попытался развернуть символ треугольника, имевшийся на генераторе, еще на девяносто градусов. Изображение снова подчинилось, теперь вершина треугольной стрелки указывала на канал подвода энергии.

Рыжая армия на мгновение замерла, шевеля усами. Затихли даже самые активные, оставив попытки забраться на диван. Пауза длилась несколько секунд, прежде чем начался великий исход... Рыжие пирожки, толкаясь и шевеля усами, двинулись на демона. Марк тихо заскулил. Они взбирались по его туловищу, падали из-за тесноты и отсутствия порядка, снова взбирались прямо по телам своих собратьев. Шевелящаяся шуба покрыла всего Марка, поползла по предплечьям, стремясь к своей единственной цели, что скрывалась где-то за гранью доступного обычному зрению. По пути они съели содержимое яйца. Твари прыгали с лап демона, головы, бесследно исчезая внутри папки. Наконец поток иссяк, самый последний таракан скрылся за гранью реальности. Ян развернул символ, управлявший генератором пакостей в положение «выключено» и вернулся в комнату.

Марк осторожно попытался разжать левую лапу, это ему удалось. Демон осторожно переместился к столу, положил папку. Выглядел он бледно.

– Люди после такого чаще всего принимают что-нибудь спиртное внутрь, – заметил Ян.

В лапе демона появился граненый стакан, заполненный буро-зеленой жидкостью, от которой по комнате мгновенно распространился запах спирта, смешанный с запахом валерианы и еще каких-то трав. Марк опрокинул содержимое стакана в свою пасть, поставил пустой сосуд на стол.

– Самочувствие лучше? – участливо поинтересовался Пуфф, – Рыжий ковер не мерещиться?

Демона передернуло. Он брезгливо отряхнулся, словно выбравшийся из воды пес.

– Продолжим? – спросил Ян, обратившись к Марку.

– Без церемоний, – отозвался с дивана Пуфф.

– Ты-то продолжишь, а вот главный герой?

– Да, – после некоторой паузы выдавил из себя демон, – я не должен отступать от намеченного пути, к тому же если разгадка так близка...

– А вот в этом я сильно сомневаюсь, – донеслось с дивана. Интонация, с которой Пуфф это произнес, не была, как обычно, насмешливой.

– В чем это ты сомневаешься? – переспросил демон.

– Да в том, что мы так легко доберемся до разгадки, – пояснил котяра.

– Да уж, – согласился с ним Ян, – и я сомневаюсь, будто все тайны выложат на блюдечке с голубой каемочкой...

Он сел в кресло, протянув когтистые лапы, придвинул к себе папку. Перед ним оказалась ничем не примечательная папка для бумаг, на правой стороне, которой обычный рычажный скоросшиватель прижимал несколько листов бумаги. Один имел меньший размер, примерно

десять на пятнадцать сантиметров. Все листы оказались совершенно чистыми. Ян озадаченно потер нос тыльной стороной лапы, поднял глаза на демона. Тот подошел к правому краю стола и озадаченно посмотрел на содержимое папки.

– Ну, вот, как же теперь действовать? – наконец произнес он, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Поищем способ прочесть, – ответил Пуфф, соизволивший встать с дивана.

Он мягким, неслышимым движением оказался около стола. Это удивительное существо, так неожиданно оказавшееся на пути Яна, все больше обретало плоть, чего нельзя было сказать о его памяти. Как и прежде, оставалось неясным, из какой плоскости мировой реальности выплыл этот сгусток тьмы, чем или кем котяра являлся на самом деле... Чего только стоила способность Пуффа перетекать сквозь пространство! Обычно он перемещался мягким кошачьим шагом, но стоило котяре забыть, как неизвестная природа брала верх. Видимо любопытство послужило достаточно веским обстоятельством для такого способа перемещения на этот раз. Круглая голова материализовалась прямо над папкой.

– Действительно ничего нет... Словно никогда не было, – произнес Пуфф, оторвавшись от листов.

– Не возможно, – возразил Марк, – я же видел тогда, очень давно, листки выглядели исписанными?!

– Может это не та папка? – заметил Ян.

– Та, я это чувствую, – снова возразил демон.

– Ну и как же отловить информацию?

– Пожалуй, отловить это хорошая идея. Я могу попробовать это сделать. Если на листы что-либо наносилось, то оно оставило след. Если присутствует отпечаток – он должен попасться в сети... – произнес Пуфф.

– Как часть рати того умалишенного из пирамиды? – уточнил Марк.

– Да.

Котяра повернул голову к Яну, внимательно посмотрев на него.

– Вы позволите мне это сделать? – спросил он.

– Конечно! – разрешил тот, убрав лапы от папки.

Пуфф придвинул папку, протер лапы над ней. Пушистые конечности стали терять насыщенность окраски, словно потускнели. Через пару секунд от лап остался мало заметный контур, похожий на облако табачного дыма. Котяра прикрыл глаза, облако медленно опустилось на листы. Окружающим казалось, что ничего не происходило, но это было не так. Прозрачное отображение лап медленно погружалось в листы, пройдя сквозь них на половину своей толщины, застыло, будто завязнув в поверхности стола. Прошло еще несколько секунд, внутри него проявились тусклые контуры странных рун. Пуфф напрягся, пытаясь усилить изображение, но контрастность не увеличилась. Он открыл глаза, убрал лапы. Изображение побледнело, в довершении ко всему в воздухе протянулась нить, очень походившая на жевательную резину, которая приклеилась к лапам. Пуфф печально вздохнул.

– Лучше не выходит!

– А если я отсеку связь? – спросил его Ян.

– Попробуй!

Ян поднял лапу, в ней тут же оказался жезл. Он сосредоточил свое внимание, сфокусировав энергию жезла на тонкую нить, тянувшуюся от папки к котяре. Воздух засветился на пути от жезла к энергетическому фокусу. Раздался резкий хлопок, потом удар, все стихло. Эффект превзошел все ожидания – на месте тусклых и блеклых символов ярко, четко выделялись незнакомые руны. Марк раздвинул листы веером – на них проступил какой-то текст. Листочек поменьше оказался изображением перекрестка. Картинка была черно-белая.

– Ай да молодцы! – восхитился Марк, переводя взгляд с Яна на Пуффа и обратно.

– Может оно конечно и так, только еще прочесть надо, – произнес Ян задумчиво, раздвинув когтем листы по поверхности стола, – мне по силам только надпись на этом снимке...

Он подтолкнул ближе к демону листок с изображением. На нем красовалось здание, от которого веяло разложением, несмотря на то, что этот дом недавно отремонтировали, правда, оставив около подъезда леса и кучи мусора. Ощущение заброшенности складывалось от общего фона, который окружал дом. Между мрачных, покосившихся зданий куда-то вглубь уходила мощеная улица с разнокалиберными и кривыми фонарями, то там, то тут лежали кучи бытового мусора. Особняк на переднем плане стоял на пересечении двух улиц, над его парадным входом (обращенным к зрителю) висела вывеска, гласившая на английском языке – «Торговля недвижимостью».

– Только какое это имеет отношение к делу? – подал голос котяра.

– Сейчас прочтем, – пояснил Марк, – мне знакомы эти руны.

Он взял первый лист, некоторое время смотрел на него и, наконец, пересказал смысл. Автор строк отметил, что необходимо приобрести виллу «Последний приют», причем называлась ориентировочная цена – сто монет. Попасть в нужное место можно, только став владельцем недвижимости, другого способа не упоминалось.

– Для чего? И где эта вилла находится? Всего сто монет? – удивился Пуфф.

– Давай проявим терпение, дочитаем, – ответил демон, беря следующий лист.

Из него следовало – приобрести виллу следует в некой конторе, отыскать которую необходимо по карте тадум. Еще раз уточнялась цена – сто монет отчеканенных в Странвалле... Дочитав до этого места, Марк тяжело вздохнул и схватился за голову.

– Все пропало, все пропало...

– Это почему? – хором спросили оба слушателя.

– Сумма так огромна, даже в общих чертах непонятно, как ее доставать...

– Прекрати расстраиваться раньше времени. Читай до конца, думать, где доставать эти монеты, будем потом, – прервал вздохи демона Ян.

Из дальнейшего текста следовало – нужно искать какую-то рукопись в библиотеке старой церкви. Больше ничего полезного в тексте не содержалось. Остальные несколько листов оказались чистыми, гадать о том, что могло быть на них написано, не имело смысла.

– Так, краткий итог, – произнес Ян, – Первое, придется отправляться в путешествие, но непонятно каким способом – искать сначала контору по торговле недвижимостью, затем рукопись. Второе, отправляться туда без этих самых монет – не имеет смысла. Следовательно, сначала нужно выяснить, как их достать. Кто из вас знает это?

– Лично я – нет, – ответил Пуфф.

Демон опустил голову, промолчал. Ян без труда понял – Марк что-то недоговаривает, и внимательно посмотрел на него.

– Личные тайны – дело хорошее, но, в конце-то концов, мы твою сестру искать собираемся, а не мою!

Демон молчал, продолжая изучать пол.

– Хорошо, попробуем выяснить сами, в чем тут дело.

Глава 3

Прелюдия к ритуалу

Ян задумался. Для начала следовало понять что за место этот самый Странвалль. Видимо, ответ на этот вопрос можно было получить в книгохранилище, но отправляться туда ему не хотелось, так как прошлый визит прошел не очень удачно. С одной стороны человек чувствовал себя хозяином Замка, с другой ничего толком об этом места и его устройстве не знал. Он начинал раздражаться. Огромный указательный коготь нервно постукивал по столу. Марк продолжал молчать как рыба.

– Так, я хочу, наконец, узнать, где этот Странвалль! – угрожающе произнес хозяин и поднял коготь вверх, при этом он, видимо, продолжал думать о книгохранилище. Перед его внутренним взором пронеслись залы, в которых он побывал ранее, там никого не оказалось. Само по себе всплыло воспоминание о хранильнице: Ян тут же отметил, где еще ее видел в прошлый раз, и его восприятие отправилось туда. Когда внутренний взгляд хозяина достиг караульного помещения, то обнаружил там искомое. Правда, стоит отметить, что страже урок пошел впрок. Теперь она резалась в карты, не снимая боевой амуниции, булавы стояли, прислоненные к столу, и всегда были под рукой. Он неосознанно протянул конечность туда, поманил когтем...

Дежурство в караульном помещении шло по накатанной колее. Игроки достали новый стол и проводили время за карточной игрой. Их было трое. Два джина вполне человекообразного вида – толстые, ростом под три метра, в доспехах, переливавшихся голубоватыми искрами. Громадные булавы стояли рядом, еще какое-то оружие, вместе со шлемами лежало на столе. Третьим существом, принимавшим участие в игре, оказалась как раз хранильница рукописей.

– Ты думаешь, он не хозяин? – произнес один из охранников, обращаясь к хранильнице.

– Не знаю, я с того момента его не видела больше...

– Но если вспомнить, как он остановил твою булаву, тогда в тронном зале, – заметил другой джин.

– Да уж, до этого я подобных случаев не припомню, – согласился с ним первый джин.

– Вот только что-то никаких указаний не дает, – начала говорить хранильница рукописей и замолчала.

Оба джина вскочили, выкатили глаза поверх ее головы, замерли по стойке смирно. Хранильница обернулась и увидела то, чему салютовала охрана – непосредственно из стены высовывалась когтистая лапа, покрытая сине-зеленой чешуей. Указательный коготь смотрел прямо на нее. Помедлив с секунду, коготь поманил к себе. Джинны облегченно вздохнули. Лапа исчезла в стене, оставив на месте своего появления прямоугольник туманного марева, равный по размерам дверному проему.

– Вот сейчас указания и получишь, – съязвил один из охранников.

– Если вернешься, расскажешь, – добавил второй.

Хранильница тяжело вздохнула, потом отправилась к открывшемуся проему, растворившись в нем.

– Мне казалось, – заметил первый охранник, – тут не было потайной двери?

– Мне тоже казалось. Ну что, продолжим без нее? – согласился первый, раздавая карты на двоих.

– Откуда это дует? – проворчал Пуфф и обернулся.

Марк обернулся вслед за ним. На месте входной двери клубился туман. Через мгновение из него вышло существо несколько необычного вида. Ян безошибочно узнал хранительницу рукописей. Она не сильно изменилась с момента их последней встречи, все также напоминала толстенную крысу, страдавшую отдышкой, лишь недоставало очков, правда через мгновение этот недостаток был восполнен – огромные очки непонятно как образовались на морде, глазки все так же бегали. пышные тела рельефно вырисовывались под обтягивающим белым халатом. В паучьих небольших лапках ничего не было. Существо довольно резво переместилось к столу, замерло, ожидая указаний. Демон с котярой ошарашенно смотрели на него.

– Жду ваших указаний, – произнесла хранительница, потупив взгляд.

– В прошлый раз ты вела себя значительно смелее... – язвительно заметил Ян.

Он направил жезл прямо в лицо, сильно походившее на крысиную морду. Существо посерело. Пуфф, видимо сообразил, к чему идет дело, слегка разрядил обстановку.

– Шторы подожжешь, – прошипел он.

– Не сожгу. Что-то вы все смиреннее перед должностью, силой... Впрочем, уже перекипело. Нужна справка, – произнес Ян.

– По какому вопросу? – чуть спокойнее произнесла прибывшая дама, почувствовав – бить не собираются.

– По Странваллю.

Хранительница задумалась, почесала нос. В ее лапках появилась толстая книга, раскрытая где-то на середине.

– Даю справку. Язык общения указан вами при регистрации великий QWERTY. На вашем языке можно кратко интерпретировать информацию из книги следующим образом, – пробормотала хранительница, подвинула очки ближе к концу своей крысиной морды, – и так: Странвалль, strand – прядь (берег, прибрежная полоса, – или мель, посадить на мель), valley – долина, но valve – клапан. Берег на краю перехода в любой мир, но отпирается переход с помощью монет (видимо скорее играет роль материал) что чеканятся из металла, добываемого в недрах склона долины из жилы, именуемой Прядью, так как она все время меняет место и цвет, словно волосы на ветру... Иногда прядь задевала переход, клапан открывается, так узнали об этом эффекте впервые. Данное событие происходит крайне редко. В этом удивительном месте образовалось некое сообщество воров, старателей, искателей приключений всех мастей и рас, – закончила хранительница.

– Ну и как туда попасть? – спросил Ян.

Челюсть канцелярской крысы отвисла... Ян протянул жезл, осторожно поднял отвисшую нижнюю челюсть, закрыв пасть хранительнице. Повисла тишина.

– На такой вопрос я не знаю ответа, но могу провести длительный поиск. Вот только...

– Что только? – перебил Ян.

– Далеко не вся информация для меня достижима и, как мне кажется, эта как раз недоступна...

– Да уж, может ты посоветуешь, куда еще обратиться? – желчно заметил человек.

– Это могу, – без всякой язвительности согласилась хранительница и посмотрела на Марка, – он знает, как туда попасть, уже был там однажды!

– Интересно, а ты не лжешь?

– Тебе?! Разве я похожа на самоубийцу? – удивилась хранительница.

– Так, – произнес Ян, – поворачиваясь к Марку, – выкладывай!

– Я могу идти? – перебила дама.

– А послушать не хочешь?

– Меньше знаешь, крепче спишь!

– Пожалуй, иди.

Дама, а может и не дама вовсе поправила очки, одернула халат на толстенных телесах и, грациозно переваливаясь, скрылась в дверном проеме, где, по-прежнему клубился туман. Ян вздохнул, мысленно захлопнул за ней дверь, на месте тумана восстановилась двустворчатая дверь. Он сел в кресло, подумал о необходимости усадить остальных. Диван, до этого момента мирно стоявший в углу кабинета, совершенно бесшумно переместился к столу, захватив в свои объятия Марка и Пуффа. От неожиданности обе жертвы взмахнули лапами, неуклюже упав на кожаные подушки.

– Присаживайтесь, поговорим, – с трудом сдержав улыбку, произнес Ян.

– Да, я действительно посетил Странвалль, – вздохнул Марк.

– Ну и рассказал бы нам как туда попасть. Прочие подробности твоего путешествия узнать не плохо бы...

– Как попасть-то рассказать можно, а вот про путешествие не очень хочется...

– Это почему ж?

– Понимаешь ли, Ян, я там украл монету у одного грабителя и с ее помощью достиг Замка, – пояснил демон.

– Да, некрасиво, – поддакнул Пуфф.

– Ну, чего уж теперь то раскаиваться, надо думать, как твою проблему решать дальше. Рассказывай, как достичь Странвалля.

– Тут возникает две проблемы: первая – добраться, вторая – наш внешний облик... – начал излагать демон.

– А обратно вернуться уже не проблема? – язвительно заметил котяра.

– Монеты помогут вернуться. Если мы их достанем, то сможем попасть куда угодно, по крайней мере, так утверждают легенды, – терпеливо пояснил Марк.

– Давай по порядку, будет ясно, как решить первую задачу – подумаем и о второй, – произнес Ян.

– Хорошо. Для открытия двери необходимо вызвать некую силу, я не точно знаю, что она собой представляет, но в уплату за жертву это создание приоткрывает дверь в мир, где располагается Странвалль. Для вызова силы необходимо провести ритуальный спектакль по определенному сценарию.

– Почему же такой способ перемещения не популярен? Зачем какие-то монеты, все прочее? – не понял Пуфф.

– Дело в том, что: первое – не все знают, как это сделать, второе – если говорить земными терминами, то эта сила капризна, своевольна, не постоянна... Попасть в нужное место с ее помощью очень не просто. В довершение всех сложностей, сделав такой вызов легко быть втянутым в какое-нибудь темное дело и потерять свое лицо...

– В смысле репутации? – переспросил Ян.

– Хуже. В смысле души. Твое «я» попадает в рабство, оно становится вечным зомби. Если припомнить фольклор одного из народов Земли – то там можно найти мысль о том, будто бы если черту палец дашь, то он всю руку отсечет. Это именно тот случай.

– Но у нас иных вариантов нет, по крайней мере, нам неизвестно никакого иного способа отправиться в эту самую долину, следовательно, придется рискнуть. А собственно что для этого нужно?

– Кое-какие ингредиенты, – задумался на мгновение демон, – вполне могут в моей комнате найтись. Они должны сохраниться от моего прошлого эксперимента. Рюкзачок, который я уронил на дороге к воротам Замка (когда бегал от стражи), потом оказался в моей комнате. Скорее всего, он там лежит в неприкосновенности. Вот только одно «но»...

– Какое же «но»? – уточнил Ян.

– Понимаете ли, нужна жертва и звезда. Второе есть в прихожей Замка, то есть рисовать – не придется, а вот первое где взять?

– Я буду ей! – очень серьезно, неожиданно предложил Пуфф.

– Что!? – не понял Марк.

– Я уже похож на большего кота, его принесите в жертву! Это вряд ли окажет мне вред, да и как никак за мной долг, – пояснил котяра.

– Не нравится мне эта затея, – нахмурился Марк.

– У тебя есть иные предложения? – осведомился Пуфф.

– Хорошо, допустим, эту задачку мы решили, остается вторая, – неохотно согласился демон, – наш внешний вид.

– Чем же плох наш вид? – спросил Ян.

– Дело в том... Меня там могут узнать, а тебя попытаются съесть. Публика там очень странная.

– Переодеемся!

– Ну, не тот случай! Это не поможет, остается только положиться на удачу. Может местных жителей не встретим...

– На удачу надейся... Есть у меня одна идея, – возразил Ян, – не знаю, насколько понравится, но не узнают нас – это точно, – мрачно закончил он.

Ян вовремя вспомнил о флягах, лежавших в сумке за спиной. Лапа машинально скользнула внутрь и нащупала обе. Мир, из которого он принес эти растворы, остался где-то далеко позади, неизвестно, существовал ли он вообще? Теперь пришло время проверить действие растворов на себе...

– Выбор у нас не особенно велик, проверим твою идею, – прервал его размышления демон.

– Лучше только не здесь. Я думаю, в таком виде нам по Замку лучше не ходить!

– Как знаешь, – согласился Марк.

– Так мы отправляемся к месту ритуала или нет? – не выдержал Пуфф.

– Конечно. Через библиотеку. Оттуда я зайду в свою комнату, возьму необходимые для ритуала компоненты, – успокоил его демон.

Мы покинули кабинет через дверь, забрав папку с собой, спустились на седьмой этаж, прошли в библиотеку. Помещение сразу же осветилось.

– Один момент, – произнес Марк, ступив на треугольник на полу.

Контур фигуры вспыхнул, словно неоновая буква в витрине, раздвоился и повернулся один относительно другого на шестьдесят градусов. Демон вместе со свечением исчез.

– О, дает, – восхищенно вздохнул Пуфф.

– Интересно, сколько мы будем тут ждать... – проворчал Ян, обращаясь, сам к себе...

– Вот и я, – прервал его Марк.

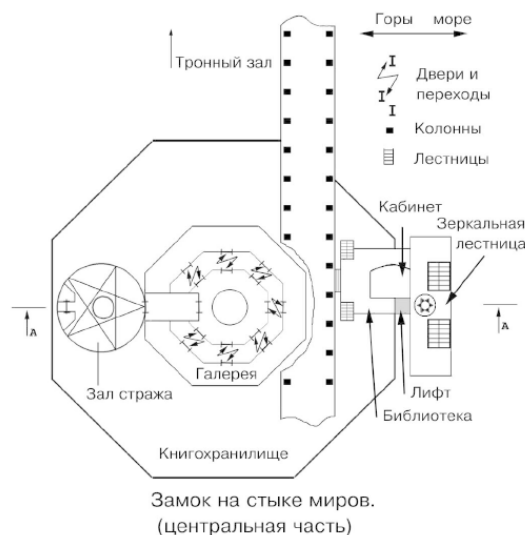
У него на спине висел увесистый мешок, заполненный на половину.

– Ты уверен, что все необходимое сохранилось? Столько лет прошло, – усомнился Ян.

– Сейчас проверим, – ответил демон, открыв мешок.

Около минуты оттуда доносилось невнятное бормотание. Демон шевелил содержимое, перекладывал предметы, снова шевелил. Наконец голова Марка снова предстала перед зрителями.

– Кое-какие ингредиенты надо будет растолочь, другое – заменить, но это решим на месте, – сказал он.

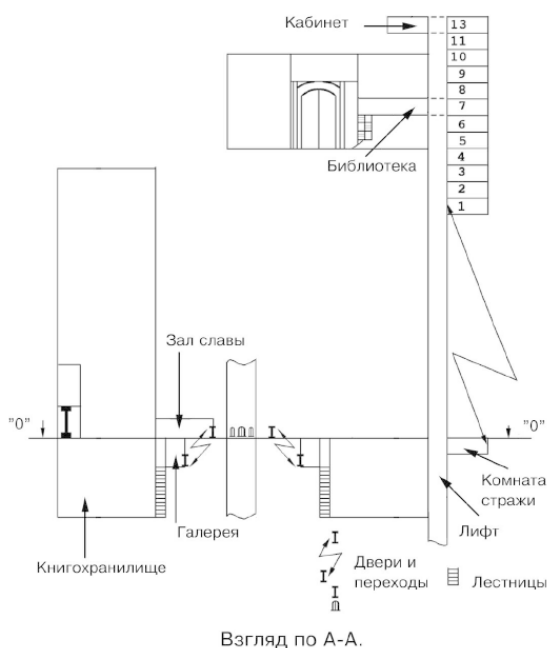

– Но как же мы туда попадем? Я знаю дорогу только через подземелье, – вздохнул Ян, – причем только в одну сторону.

– А лифт для кого? – в свою очередь удивился Марк.

– Ты о зеленом подъемнике?

– Да нет. За мной, – бодро произнес демон и отправился к треугольнику, изображенному на полу.

Как только он ступил на изображение, картина повторилась, с той разницей, что после исчезновения Марка звезда не потухла. Следом за ним, неуверенной походкой направился Пуфф и так же исчез. После котяры библиотеку покинул Ян. В комнате больше никого не осталось, освещение погасло.

Глава 4

Колдовство демона

Когда Ян сделал следующий шаг и оказался в прихожей, демон с Пуффом уже были там.

– Приготовимся к ритуалу или сначала замаскируемся? – спросил Марк.

– Ну, давай сначала проверим, все ли имеется, так как в новом виде, если все получится мы, вряд ли выйдем из прихожей, – предложил Ян.

– Хорошо, – согласился Марк.

Он стал доставать из мешка различные предметы. В центре звезды демон поставил плошку, налил в нее воду. Затем он соорудил над сосудом из трех засохших прутьев подобие шалаша.

– Что это за ветки? – заинтересовался Пуфф.

– Верб, орех, груша. По поверьям привлекают при определенных условиях некоторые силы – пояснил демон.

Марк снова поискал в мешке, извлек связку довольно грубых железных кинжалов с трехгранными лезвиями. Ручка каждого из них завершалась креплением для свечи. После кинжалов из мешка появилась связка свечей. Демон обошел контур звезды, вставив в углубление у каждой вершины по клинку, украсив ручку каждого свечой. Ян и Пуфф наблюдали за действием с явным скептицизмом.

– Ну, как готово? – спросил котяра.

– Не совсем.

Демон сел на пол, выложил узелочки, скляночки.

– Так: имеется мак, полынь и крапива, неплохо сохранился рыжий камень... – бормотал он, – эх, потолочь бы...

– Дай, потолку, – предложил Ян.

– Как?! – удивился демон, но рыжий кусок протянул.

Ян взял предложенный предмет и осмотрел, он оказался просто ржавым насквозь куском железа. Лапы сами приняли решение, измяв его между ладоней, на подставленный кусок ткани посыпалась рыжая пыль.

– Отлично.

Марк смешал приготовленные им ингредиенты, добавил нечто из черного пузырька, перемешал состав еще раз. Демон встал, осторожно взял ткань и прошел вдоль контура звезды, слегка посыпая линию.

– Все готово. Да, я чуть не забыл! – спохватился он.

– Кого? Дохлах мышей? – участливо спросил Ян.

– Кубок!

Из мешка была извлечена позолоченная чаша, объемом около двух литров и ритуальный нож.

– Это зачем? – удивился Ян.

– Для крови. Ты не передумал? – обратился демон к котище.

– Нет, не передумал – ответил тот.

– Стоп, а кровь то у тебя есть?

– Могу и кровь изобразить, если необходимо, – гордо ответил Пуфф.

– Что ж, теперь я все приготовил. Дело за маскировкой.

– Попробуем рискнуть преобразиться, – вздохнул Ян.

Он достал из сумки флягу, внимательно посмотрел на нее, встряхнул, отвернул пробку.

– Оно, прошу, – сказал он и, отпив, протянул Марку.

– Сколько?

– Глоток, я думаю, достаточно.

Демон последовал совету. Ян закрыл и убрал флягу. Ничего не изменилось.

– Оно не испортилось? – спросил Пуфф.

Никто ответить ему не успел. Первым изменение видимо почувствовал Замок. Прихожая неожиданно преобразилась. Исчезли все двери, пропал выступ входа, зал стал совершенно круглым, с гладкими стенами. Они по-прежнему уходили на недостижимую высоту. Ян и Марк переглянулись. Теперь прихожая очень походила на камеру для экспериментов.

Наконец, процесс преобразования ощутили и испытуемые. Их тела набухли, одежда натянулась, приготовившись лопнуть. По телам побежали белые искорки, покрыв тело переливающейся, искрящейся оболочкой. Материал тел все больше походил на студень, колыхался, выдавливался через рукава, прочие отверстия костюмов, при этом подопытным удалось устоять на ногах. Марк и Ян все больше походили друг на друга, их рост увеличился, стал больше размах плеч. Первыми не выдержали куртки, с них отлетели все пуговицы. Ян ощущал себя в некой колышущейся субстанции, которая является частью его организма, но неподвластна. В то же время он продолжал все хорошо видеть и понимать. В процессе осознания перевоплощения пришло понимание неудобства, ему мешала куртка! Стоило возникнуть этой мысли, нитки, скреплявшие детали куртки, растворились в новом теле, она распалась. А вот о брюках Ян подумать не успел. Они лопнули с громким треском.

Пуфф с ужасом взиравший на это действо – попятился, и затравленно озираясь по сторонам, высматривал путь к бегству.

Вслед за Яном эту стадию прошел демон. Его одежду постигла такая же участь, она распалась.

Пришла очередь ног. Кроссовки явно не были рассчитаны на столь большое внутреннее давление. Они разлетелись с громким хлопком, предъявив свету мощную пародию на человеческую ногу. Нога имела широкую ступню, длинные пальцы с когтями вместо ногтей.

Продолжавшие колыхаться и светиться, два монстра подросли, налились еще немного, стабилизировали свою форму, приобрели пепельный оттенок. Светящаяся оболочка, как впрочем, искорки, исчезли. На этом месте этап превращения завершился.

Пуфф замер, перестав пятиться, так как любопытство перевесило желание обратиться в бегство.

Ян взглянул на передние конечности, осмотрел их. Лапы выглядели вполне пристойно (по отношению ко всему остальному, например, к бицепсам, имевшим обхват около девяноста сантиметров). К его великой радости кулаки покрывала зеленая чешуя, с пепельным отливом. Даже неизменный перстень остался на своем месте. Когда же свежеиспеченный тролль попробовал выпустить когти, те мгновенно приняли боевое положение, со свистом увеличившись до пятнадцати сантиметров. Ян рубанул воздух, рука обладала непропорциональной подвижностью, он удовлетворенно осмотрел когти и гадко оскалить зубы.

– Писанный красавец, херувим, – отметил почти полный его двойник.

Напротив стоял крупный тролль, как две капли воды походивший на Яна. Два маленьких, глубоко посаженных глаза, разделял жирный, чуть приплюснутый нос. Под ним разместился рот с толстыми губами, украшенный четырьмя клыками. Совершенно лысую голову завершали здоровущие уши, выглядывающие по обе стороны. Для полноты картины следует добавить – уши покрывала густая, жестким ежиком шерсть, более мягкая разрослась на груди и ногах.

– На себя посмотри, Аполлон! – парировал Ян.

– Кто такой Аполлон? – влез Пуфф, окончательно поверивший, что перед ним те же существа.

– Идеал мужской красоты в мире Земли, – пояснил Марк.

– Что значит мужской? – не отставал котище.

– Слушай, милый друг, о физиологии людей поговорим потом, – огрызнулся Ян.

Он попробовал сделать шаг, затем еще один, остановился, присел, потом неожиданно прыгнул через Марка, перелетев через него на высоте, превысившей три роста. Приземление прыгуна прошло, правда, довольно шумно, но успешно. У Пуффа и Марка открылись рты.

– Ну и как оно? – наконец выдавил бывший демон, а ныне тролль.

– Вот так! – ответил Ян и показал большой палец.

– А точнее? – не отставал Марк.

– Сила. Ощущение, будто едешь в танке и сам им являешься одновременно.

– Ну а прыжок?

– Думаю можно дальше, здоровья хватит.

– Что такое танк? – снова заинтересовался котище.

– Военная машина из толстого железа, весьма мощная и подвижная. Она предназначена для убийства людей, – объяснил Марк.

– Кем?

– Людьми!

– Сами себя?! Не понимаю, зачем?

– Поводы можно перечислять долго...

– Это все интересно, толковый ты наш словарь. Но на мне ничего не осталось, кроме пояса с жезлом и сумки, – проворчал Ян.

– Попробуем.

Бывший демон принялся плести заклинание. Его лапы творили что-то. Через минуту он удовлетворенно крикнул. На обоих троллях образовались кожаные куртки, такие же брюки.

– И эти способности остались, – довольным голосом заключил Марк.

– Вполне, – согласился с ним Ян, осмотрев себя.

– Теперь обувь...

– Мне кажется, в ней нет нужды, – заметил Ян.

Он подошел к вставленному в углубление кинжалу, вынул его и чиркнул по своей подошве острием. Лезвие высекло сноп искр, не оставив на подошве никакого следа.

– Так неприлично!

Марк повторил ранее сделанное заклятие и ноги обоих троллей оказались обуты в огромные, из толстой кожи, подкованные сапоги с отворотами.

– Неизвестно, что крепче, – пожал плечами Ян, предварительно ковырнув подошву.

– Ноги нужно беречь, свои как никак. Поставь клинок на место.

Они осмотрели друг друга, потом вокруг троллей обошел Пуфф. Котище потрогал лапой одного, потом другого, долго изучал.

– Ну, не определить, кто скрывается, не видел бы сам – ни за что бы не поверил. Отлично, – наконец, он вынес вердикт.

– Теперь уж точно все готово, – подвел черту Марк.

Тролли и Пуфф перешли к основанию звезды. Марк простер лапу к расставленным предметам, в ответ свечи вспыхнули, контур линий, изображающий звезду, начал слабо тлеть. Бывший демон принялся декламировать...

Взываю я к тебе, о, леший злой,
Взываю я к червям души людской...

– Набор слов, причем тут леший? – возмутился Ян.

– Не перебивай. Леший нужен для того, что бы приоткрыть переход через тонкие миры. Другие духи укажут направление на Странвалль, как ни как там они правят бал... Больше не мешайте! – ответил Марк.

Он начал декламировать сначала.

Взываю я к тебе, о, леший злой,
Взываю я к червям души людской.
Ищу везде, где нарушали вы покой,
Хочу вручить подарок мой!
Ищу везде – в глуши лесной,
На пустошах и под водой!
Мне в помощь дан аркан плетеный,
Что Рахом древним сотворенный,
Найду, – где б не скрывались вы,
Заблудший дух земли,
И пожиратели души – сообщники твои.
А коль не явитесь вы сами,
То Раха дар пошлю за вами...

Появился испуганно озирающийся леший. На нем были надеты соломенная шляпа и кафтан. В руке он сжимал суковатую палку, кистей рук, скрытых длинными широкими рукавами, разглядеть не удавалось. Наконец, он увидел троллей стоявших у основания звезды, заметался по всем лучам. Марк протянул руку к пентаграмме...

– Пришел! Явился сам? Ты в центре встанешь, там, – приказал он лешему.

Тот замер на мгновение и засеменил к площадке с водой, застыв около нее.

– Кто такой этот Рах, – шепнул Яну на ухо Пуфф, – что его так боятся?

– Я читал о нем на Земле. Кажется у древних славянских племен, так назывался дух огненного вихря или чего-то похожего на это, – тихо ответил ему Ян.

Демон сердито посмотрел на говоривших зрителей и погрозил кулаком. Они замолчали. Марк простер обе руки к звезде, продолжил...

В другой тщеславие войдет,
Напротив – безрассудство упадет,
В соседний – ложь придет,
И круг сомнение замкнет.

Ян чуть не захохотал, но смех застрял у него в горле, когда он увидел последовавшее за заклинанием действо. Первым явилось нечто с огромными, совершенно безумными глазами. Его тщедушное неопределенное тело все время меняло форму, костлявые руки нервно что-то теребили. Сквозь туловище духа хорошо просматривалась стена напротив.

Второй прибывший имел змеиное тело, четыре коротких, кривых лапки и пасть усеянную зубами, загнутыми внутрь. Место над пастью занимали сощуренные глазки. Если его тело имело вполне определенную форму, морда никак не могла остановиться на чем-то определенном. Глазки заметили Марка, тут же метнулись к нему, оставив остальную часть тела позади. Но как только дух достиг луча звезды – его тело размазалось, встретив невидимую преграду. Тварь отчаянно заверещала, восстановила форму и продолжила попытки добраться до жертвы.

Вслед за ним прибыл третий дух. Этот предстал в образе рыцаря с копьем. Как только он увидел лешего, то незамедлительно метнул свое копьё в лесовика. Копьё достигло разделявшей их линии, но не смогло ее пересечь, оно сложилось в аляповатую кляксу, стекло на пол. Леший продемонстрировал синий язык. В ответ дух опустил забрало и сломя голову бросился вперед. Его напор остановила все та же невидимая стена, крепко встряхнув, словно ударив электрическим током, однако это совершенно не охладило пыл героя. Рыцарь снова и снова

бросался на стену, словно пробить ее было делом всей его жизни, лишь появление соседа превратило бесполезный штурм.

Мелкий господин с лживыми глазками – бусинками, одетый в аккуратенький костюм поманил рыцаря, указав ему в противоположную сторону. Рыцарь незамедлительно воспользовался советом и бросился бежать в новом направлении. У окончания луча звезды он застрял, корчась в муках. Мелкий тип распался, превратившись в бестелесное существо трупного вида в рубище, сохранив от прежнего образа лишь глаза. Тип залиvisto захохотал.

Его веселье остановил щедушный дух, замкнувший эту галерею образов. Полупрозрачный старец с козлиной бородкой направился к линии, за которой находился леший, и остановился в нерешительности. Ложь попыталась повторить свою забаву. Старик кивнул, быстро двинулся к острию луча, но не дошел нескольких шагов, остановился, потеревил бороду, подумал и направился обратно. После того как это повторилось три раза – ложь забилась в истерике (терпением она не отличалась).

– Теперь все подготовлено, – подвел итог Марк, – Пуфф, дело за тобой.

Котище взял кубок, ритуальный нож и подошел к основанию звезды. Ян встал рядом с ним.

«Как странно, иногда пересекаются, казалось бы, совершенно несвязанные истории», – подумал фолиант, что лежал на каминной полке, но ничего не записал.

Он ждал, ждал долго. Он ждал знамения. Властелин восседал в глубоком черном кресле, стоящем на срезанной вершине несимметричной пирамиды. Да, он правил этим миром, но как жестоко посмеялся оппонент Бога, когда исполнил волю чародея. Власть и сила – извечные желания, но над кем? Подданные были даже не тенями, а тенью мыслей тех, кого он презирал. Всего лишь материализованными дикими фантазиями людей.

Он ждал предсказанного знамения, ждал, когда его легионы придут в настоящий мир и, наконец, оживут по-настоящему. Злость давно распалась и затухла, в его душе осталась только ненависть. Иногда его эмиссары проникали через тонкий мир, творя свое дело, но сегодня настал особенный день.

Сегодня наступал великий день. Небесные сферы поворачивались так, что позволяли на несколько мгновений связать миры. Давно был готов великий якорь, он же темный меч, висевший над звездой в центре зала. Обоюдно острое лезвие неярко поблескивало в полумраке высоко над полом. Острие клинка указывало в центр звезды.

Лезвие ковали много дней, оно имело странные зазубрины по кромкам, напоминавшие бородки гигантских рыболовных крючков. Великий якорь должен был приковать призрак к Земле и создать обратную связь. Могучие заклинания вложили руки подданных в этот страшный предмет. Изделие имело точную настройку на тонкий мир Земли, и ничто, казалось, не могло остановить орды тварей.

Дар творения – великая вещь, но как убог и страшен оказался результат. Весь ужас страшных снов толпился по периметру зала, ожидая своего часа, ждал воли!

Наконец меч медленно, словно нехотя, отклонился. По залу пронесся вздох. Меч качнулся в обратную сторону, уже не останавливаясь, прошел через центр. Линии звезды на полу начали разгораться. Процесс отличался от предсказанного хода событий. Повелитель встал...

Тем временем в Замке Пуфф зажмурил глаза и вскрыл лапу ритуальным клинком. Из раны брызнула кровь, фонтан быстро наполнил кубок в лапах Марка.

– Достаточно? – спросил котище, приоткрыв один глаз и зажимая рану.

– Надеюсь.

Пуфф выпустил кинжал, попытался перехватить рану удобнее, но проделал это неудачно. Прежде чем ему удалось снова остановить кровотечение, струя на мгновение вырвалась на свободу. Капли достигли лешего, тот отскочил, корчась и гримасничая, словно попал под кипяток.

Марк взял кубок в правую лапу, стал делать им круговые движения, раскручивая жидкость, и что-то нашептывая. Наконец он выплеснул содержимое вперед. Кровь образовала в воздухе непропорционально большое кольцо и упала на места нахождения духов. Они отреагировали, так же, как леший. Через несколько секунд они все застыли в неестественных позах. Марк поднял меч и пропел:

И волю выполнить должны!
Что б силу вашу не забрала сталь,
Дорогу Вы покажите в Странвалль!

Пятиугольник вокруг лешего начал мерцать, от его вершин, от середин сторон потянулись к центру светящиеся линии, разделив поле на десять треугольных секторов.

– Все, теперь я свободен, – облегченно произнес леший, растаяв в воздухе.

При этом в момент исчезновения лешего, в точке соединения линий вспыхнул маленький голубой огонек. Он налился, с увеличением диаметра стала различима внутренняя структура, какие-то переплетенные жгутики вились и скручивались, образуя пылающий клубок. Когда он вырос до половины пятиугольника, сектора медленно опустились вниз, пропустив светящийся сгусток, открыв дорогу в неведомый мир.

– Ого! – восхищенно воскликнул Пуфф.

Тем временем кошачий хвост попал за ограждающую линию, внутрь ближайшего луча звезды. Вслед за этим, неизвестно откуда, упал зазубренный меч и воткнулся в пол, пригвоздив хвост. Отчаянный вопль Пуффа через мгновение был перекрыт радостным ревом, ворвавшимся из другой реальности.

Воздух над пятиугольником уплотнился, из него начал проступать образ головы в капюшоне, надвинутом на глаза. Голова имела высоту около двух метров, казалось, она нагло и злобно усмехалась...

– Все это входит в спектакль? – поинтересовался Ян.

Но даже еще не услышав ответа, он понял по перекошенной морде демона-тролля, в процесс вмешались посторонние силы, Марку стоило огромных усилий контролировать ситуацию.

– Кто-то вмешался, я теряю власть... – выдавил Марк.

Духи, запертые в лучах звезды, это почувствовали, незамедлительно воспользовались моментом, поспешив ускользнуть. Контур звезды опустел, успевшие приоткрыть на две трети проход треугольные лепестки замерли, сформировав что-то похожее на большую воронку. Пуфф продолжал верещать, странный меч не позволял ему вытащить хвост, лапа была занята зажатой раной.

Воронка в звезде начала медленно закрываться. До Яна все-таки дошло, что дальше медлить нельзя. Он бросился к мечу и, вложив всю силу, вырвал его из пола. Видимо удар оружия рассчитывался на что-то другое, нежели пол Замка. Лицо в капюшоне исказила маска злобы...

Ян метнул меч в маску. Оружие ушло в другую реальность, исчезнув там. По капюшону призрака побежали волны, исказившие его, словно рябь на глади пруда.

Демон схватил Яна под лапу и потащил к закрывающейся воронке. Они успели проскочить между сегментов крышки перехода. За короткое мгновение после начала падения Ян успел увидеть сквозь рисунок пятиугольника, поделенного на сектора, исчезающую картину: зал звезды, возвратившийся в состояние до эксперимента; Пуффа, который разглядывал свой хвост; полное отсутствие силы, столь бесцеремонно вторгшейся в процесс колдовства... Все видение длилось лишь миг, и началось падение. Они неслись по извилистому каналу среди

переливающегося марева. В спины упиралась чуть вогнутая стена, толкавшая героев вперед, словно извилистый тоннель зарастал с бешеной скоростью, выталкивая из себя инородный объект... По движению кисти демона Ян догадался, что они скоро придут на место.

Глава 5

Возвращение

Последние мгновения в Замке он помнил нечетко. С момента, когда этот странно одетый человек с зелеными лапами, украшенными огромными страшными когтями, заговорил с ним, прошел лишь миг. Может быть, это только показалось в сравнении со столетиями в галерее. Сначала магу казалось, что он сойдет с ума, но став фигурой в непонятной ему большой игре не так просто было из нее выйти. Гедеон отлично помнил тот разговор. Гость спросил: «Во время совершения своего обряда ты искал путь к могуществу?» Странно прозвучал ответ: «Ты стоишь и охраняешь его!» Колдун оказался пешкой на огромном поле битвы за обладание каким-то титулом. Теперь маг понял, как самонадеян и не осторожен он был, знание его – лишь песчинка в огромном карьере, сила – детский совок в сравнении с горной лавиной. Видимо, удивительный гость обладал всеми данными и достиг цели. После его ухода мимо потекла река оживших существ, маг ощутил свободу. Он не собирался штурмовать мифическую цель, а лишь думал, как выбраться из галереи, но проблема решилась сама собой. Подул ледяной ветер, подняв его вместе с остальными героями...

Очнулся Гедеон на холме с редким лиственным лесом, у развалин древнего сооружения. Он поднялся, перед ним лежала гранитная плита... С удивлением маг прочел:

Имя досталось ему – Гедеон,
Был он красив и умен.
В колдовстве, как магистр, силен,
Но заносчив и горд
Наш герой как британский лорд
И построив себе неприступный форт,
В башне высокой устроился он,
Там свою душу поставил на кон
И исчез, как осенний сон...
Стены ветер с землею сравнял,
Всех, кто помнил его – потерял,
Но любви не узнал...
Много раз выпадали снега.
В мир иной уж сошла
Та, что любила его и ждала.
На холме, у упавшей стены,
Где весной оживают цветы,
А к зиме укрывает листва,
Появилась гранита плита,
Под которой страдает душа
Да слова, что на камень легли,
Повествуя о том,
Как красив он был, и умен.
И назвали его – Гедеон...
(Сентралль)

Ужасное предчувствие шевельнулось в глубине души. Сентралль, так звали менестреля, приходившего в его дом... Но буквы уже частью стерлись. Он дома, но, сколько веков прошло? Геден упал на плитку, потеряв сознание.

Очнувшись он оттого, что кто-то тряс его за плечо. Запах скошенной травы, осеннего леса такой знакомый, но в то же время приобретший новый вкус, окончательно вернул мага в сознание.

– Вы живы? Вам плохо?

Язык, конечно, изменился, но не драматически, маг сносно понимал крестьянина, и открыл глаза. Одежда изменилась сильно.

– Слава богу, – облегченно произнес тот, – не убеги с фермы телка, плохо бы вам пришлось. Как вы?

Пострадавший показал на сердце.

– Немного болит... – он произнес одними губами, надеясь, что другое произношение спишут на боль.

Крестьянин сел на край плитки, отстегнул от пояса прямоугольную коробочку в кожаном чехле, вытянул тонкий штырь, поднес к губам.

– Алло, Джек это ты? Приедь за мной, тут человеку плохо.

– Хорошо, а корову нашел? – ответили из коробочки.

Маг решил ничему не удивляться и привыкать.

– Нет. Это телка, без ошейника. Пеленг не взять.

Геден припомнил простой заговор, и отчетливо ощутил – сбегавшая корова недалеко. Бессовестное животное, полакомившись грибами, отдыхало немного впереди по проселочной дороге. Он коснулся руки спасителя.

– Она там.

– Лежите, не волнуйтесь.

Крестьянин пожал плечами, но убрав переговорное устройство, пошел в указанном направлении. Через пять минут он вернулся, ведя молодую телку.

– Спасибо. Она в кустах устроилась, никогда бы не найти.

– Алло, – снова обратился к коробочке крестьянин.

– Уже еду.

– Нашел!

– Отлично.

На дороге показалась повозка без лошадей, сверкающая глянцем и блеском полированной стали. Сходство с каретой все же имелось – колес оказалось четыре. Машина подъехала, открылась дверь, выпустив молодого парня в желтом комбинезоне.

– Это Джек, а меня зовут Вильям.

– Геден, – губами произнес маг.

Джек открыл вторую дверь.

– Как нам его погрузить?

– Помогите встать, – произнес пострадавший.

Парни с двух сторон взяли мага под руки, с их помощью он достаточно легко оказался на втором сиденье транспортного средства. Из сумки с красным крестом извлекли какие-то пилюли, приняв которые, он почувствовал, как боль отступает. Теперь его очень занимало, как будут транспортировать телку?

Джек подошел к борту, повернул рычажок, задняя стенка кузова опустилась на землю. Телка встала на подъемник, совершенно не испугавшись, и через пол минуты оказалась в кузове.

– Отлично, – резюмировал Джим, садясь на место водителя, – как тебе удалось отыскать беглянку?

– Гедеон помог.

– Просто волшебник, – одобчительно произнес Джек.

Под ногами еле слышно что-то зашумело, грузовик плавно поехал. Тут маг неожиданно понял, знакомое слово практически утратило прежний смысл. Мир явно отличался от сохранившегося воспоминания, из которого он ушел в свое вынужденное изгнание.

– Уж, не потомок ли вы того, чье имя выбито на плите? – спросил шуткой Вильям.

Маг кивнул. Видимо объяснение следует отложить.

– У нас говорят – место плохое, выдумки всякие рассказывают. Про клад рассказывают. Когда дом разрушен, не помнит уже никто, а легенда живет...

– Может и не легенда вовсе, – возразил Джек.

– Нет там ничего, искали уже все. Я, когда молодым был, тоже искал.

– Ну и как? – спросил Гедеон.

– Ничего...

– Сходим? – предложил пострадавший.

– Вы поправляйтесь, развалины столько веков стояли, еще немного подождут. Мы вас в гостинице поместим, фельдшер посмотрит...

– А как у вас поступают с кладами?

– Обычно сдают в банк. Небольшой процент забирает государство, остальное – нашедший сокровище. Но обычно предметы клада не представляют интереса для непосредственного использования, так как золотую монету не примут в магазине. Счастливцев берет стоимость своей доли деньгами...

– Понятно.

– Вы приехали из дальних мест?

– Очень... Решил сам осмотреть местность.

Грузовик въехал на небольшую площадь. Несколько домов, большой корпус фермы, гостиница, она же контора и техническая служба.

– Как вы?

– Значительно легче.

– Тогда мы беглянку выгрузим?

– Конечно.

После возвращения телки на место, машина остановилась у административного здания. Больному помогли выйти.

– У нас здесь ферма. Часть персонала живет прямо тут, остальные приезжают из ближайшего городка. Некоторые, когда работают – живут в гостинице. Словом – кому как по душе. Пойдемте, вы ляжете, а мы пока фельдшера позовем.

В холле Вильям взял с доски ключ с цифрой три. За дверью с тем же символом оказалась уютная квартира из двух комнат и кухни с множеством незнакомых предметов. Гостя уложили на диван.

Джек подошел к столу, взял телефонную трубку, набрал номер.

– Алло. Приходи, пострадавшего доставили, кажется, сердце.

– Посмотрим, все ли работает, – произнес Вильям, отправляясь в обход по квартире.

Гедеон до предела обострил восприятие, пытаясь в мельчайших подробностях запомнить действия своих спасителей. Нужно было освоить тысячи мелочей, которые для него оказались в новинку.

– Так туалет работает, – отметил Вильям, послышался шум воды, – душ, горячая и холодная вода. Понимаете, гости редки. Жилье пустует, техника соответственно – портится. Телевизор...

Он нажал на плоском предмете кнопку с цифрой. Ящик на подставке осветился. «Магический шар», – подумал Гедеон. Крестьянин нажал еще одну, картинка изменилась. Дверь отворилась. Вошла немолодая женщина с чемоданчиком и полиэтиленовым мешком.

– Лиза, ну наконец!

Дама растянула на больном рубашку, приложила несколько присосок с проводами к его груди.

– Так. Экспресс анализ, – сказала она сама себе и, подождав минуту, добавила – ничего страшного, к утру выпитая, все будет в порядке. С разговорами не приставать. Есть захочешь, тут в холодильнике кое-что будет.

Она открыла на кухне дверь белого шкафа, выгрузила внутрь содержимое пакета. Потом вернулась в комнату, заглянула в шкаф.

– Постельное белье есть, одеяло, подушки. Сам справишься?

Маг кивнул.

– Теперь все вон, – строгим голосом сказала дама, Гедеон остался один.

Он осторожно поднялся. Самочувствие оказалось сносным. Когда первое потрясение прошло, тренированный организм мага, подстегнутый лекарством, легко исправил повреждение. Быстро поняв, как устроен туалет, исследователь заглянул в ванную комнату. Здесь его поразило не столько оформление, сколько наличие трубы, из которой вытекала вода желаемой температуры. Можно мыться, сколько хочется и когда угодно.

– Да, новый мир не так уж плох...

Он прошел на кухню. Обилие кнопок и ручек повергло Гедеона в уныние. На стене висел ящик с матовым стеклом, близнец того, из комнаты, но меньше. Маг взял со стола плоский предмет, на выступах которого имелись пиктограммы, цифры, и случайно нажал одну. Ящик осветился. Внутри появилось изображение. Гедеон сосредоточился, пытаясь вспомнить заклятье познания... Наконец ему это удалось. К магии в привычном понимании предметы не имели никакого отношения. Все они питались и преобразовывали энергию родственную силе молнии. Некоторые были относительно просты, превращая ее в механическую работу. В других (хрустальный ящик) происходили какие-то процессы с такой скоростью, что осмыслить сие оказалось невозможно... Но ни одна не имела печати индивидуальности. Все вещи оказались близнецами из миллионной армии себе подобных.

– Ни колдовства тебе, ни волшебников, ни имен мастеров – сказал сам себе маг, открывая холодильник.

В одном из свертков оказалась нарезанное мясо. На блюде, под стеклянной крышкой – хлеб. Отцепив от пояса нож, он отрезал ломоть хлеба, положил мясо, откусил кусок. Тут маг осознал, что не ел тысячу лет и рассмеялся. Мясо имело отменный вкус.

– Интересно, они пьют?

Он выдвинул наугад первый ящик стола. Там лежали брошюры. Маг взял верхнюю и открыл, оказалась инструкция к электрическому чайнику. Как пользоваться нетрудно было понять из картинок. Рядом с раковиной Гедеон нашел искомый прибор. Набрал из крана воды. Включил шнур и нажал кнопку. На приборе загорелся красный огонек. Прошло совсем немного времени, внутри щелкнуло, огонек погас. Чайник нагрелся...

– Никакого колдовства, очага, костра и прочего, просто включи – кипяток готов. Никакой романтики, даже забыть нельзя, – вздохнул маг.

Он открыл настенный шкаф, внутри находились разные цветные коробочки, банки. На одной – изображена чашка с дымящимся напитком.

– Теперь нужна посуда... Да, такие чашечки стоили целое состояние, а теперь это так же массовый продукт.

Он осторожно поставил на стол тонкую, белую чашку с золотым ободком. Насыпал указанное количество коричневого порошка (видела бы его Лиза), добавил сахар и залил кипят-

ком – получилось как на картинке. Когда напиток немного остыл, Гедеон осторожно сделал глоток.

– Приятный вкус, слегка возбуждает...

При обучении он прошел суровую школу, а после пребывания в галерее новый мир казался просто раем, только не очень знакомым. Быстро освоив минимальные функции управления аналогом хрустального шара, гость устроился удобнее, с удовольствием принялся есть, время от времени переключая программы. Наконец, по одному каналу стали показывать новости, маг весь обратился в слух и зрение. Истосковавшийся за время заточения мозг впитывал, словно губка, все новое.

Предварительные выводы оказались не утешительны. Люди довольно густо заселили определенные районы, научились быстро передвигаться по земле и в воздухе. Мерой всего по-прежнему является золото. В некоторых местах обычное дело – выяснение отношений с помощью оружия, только оружие претерпело существенные изменения. Но за весь выпуск новостей ни слова не было сказано про магию, из этого Гедеон сделал вывод – что люди научились обходиться без волшебства... Оно ушло из повседневной жизни, превратившись в миф... Магу стало плохо.

– А как же я? – он мысленно потянулся за чайником, долить кипятку.

Звук льющейся в чашку воды отрезвил его. Белый сосуд висел над столом, выполняя указания. Экспериментатор облегченно вздохнул. Машинально отпил, напиток утратил вкус. Маг выключил телевизор, вымыл чашку... С огромным удовольствием принял душ (понять, как им пользоваться, не составило труда). После он почистил костюм и отправился спать. Не смотря на выпитый кофе, сон, пришел быстро. Последней мыслью было – такие простыни могли себе позволить лишь короли, а теперь гостиница при ферме...

Утром Гедеон поднялся с первыми лучами солнца, откинул шторы. Мир был прекрасен, сердце не болело. Не отказал себе в удовольствии постоять под тугими струями воды, облачился в махровый халат, выпил кофе, слушая музыку, которая лилась из приемника. Не с первой попытки, но достаточно быстро изощренный ум гостя из прошлого понял, как управлять этим чудом техники. По счастью ручки и кнопки на разных приборах обозначались подобными пиктограммами исполняемой функции, это окончательно убедило Гедеона в возможности выжить в двадцатом веке, какой сейчас год, день он узнал из утренних новостей. В дверь постучали.

– Входите.

– Это я, – вошла Лиза, держа в руке тот же прибор, – проверим?

Маг кивнул. После довольно длительного теста, она наконец отсоединила электроды.

– Все просто отлично. Никаких следов вчерашнего повреждения...

– А были?

– В общем, да. Я не хотела вас расстраивать. Помощь мы могли получить только утром... К нам специалистам очень далеко ехать. Но теперь это не имеет значения. Это что? – она увидела банку с кофе.

– Завтракаю...

– Ну, знаете... Впрочем, техника говорит о прекрасном состоянии сердца, может быть я вчера ошиблась?!

– Может...

– Но вы все же ограничьте нагрузки...

Лиза сложила свой умный прибор и попрощалась.

– До свидания, позвольте осмотреть вас еще?

– Приходите.

Гедеон остался один. Положение выглядело сносным, кроме одного огорчающего момента – отсутствия средств. Эта сторона жизни, как следовало из телепередач, изменилась немного. Золото по-прежнему было в цене. Сама по себе пришла мысль – не поискать ли в своем доме?

Маг оделся, запер дверь, повесил ключ на гвоздик в холле. Стояло прекрасное утро. Туман еще оставался в низинах, на полянах, словно досматривая последние сны. Это придавало некую сказочность окружающей природе. На пути ему встретился Вильям.

– Доброе утро.

– Здравствуйте.

– Как самочувствие?

– Спасибо, значительно лучше. Хочу прогуляться на развалины, клад поискать... При-
соединитесь?

– Немного позже. После утренних работ по ферме.

Гедеон насколько мог – оценил искренность собеседника. Он ощутил интерес, азарт, тягу к тайне – но никак не алчность. Видимо Вильяма занимал сам процесс – значит, не будет пытаться убить при виде золота, сделал вывод маг.

– Хорошо.

– Дорогу помните?

– Примерно...

– Успеха вам.

Сразу за оградой фермы, в стороне, противоположной городу, начиналась полевая дорога.

Лето доживало последние дни, осень уже стояла на пороге. Низкое солнце медленно, неохотно поднималось над миром. Утренний туман скрывал детали окружающего ландшафта уже на расстоянии десяти метром. Крупные капли росы, холодными бриллиантами застыли в паутине, на траве, цветах. Изредка, птичий крик нарушал тишину, отражаясь гулким эхом. В траве, на повороте дороги притаился красавец гриб... Словно не было веков, проведенных в заточении, но в памяти всплыли вчерашние новости – города, закованные в сталь, стекло, камень. Миллионы людей, суесящиеся словно муравьи, мчащиеся в железных коробочках, уничтоженная, отравленная природа. Мертвые реки, радиация, перенаселенность и войны.

С этими невеселыми мыслями маг не заметил, как ноги принесли его к родному холму. От некогда большого, красивого дома остался фундамент, да в некоторых местах выветрившиеся стены. Время сделало свое дело, если уходит жизнь, ее тут же сменяет смерть, тление. Пусто, холодно и неуютно было на этом кладбище... Шевельнувшаяся вчера мысль – восстановить дом, теперь не казалась столь бесспорной. Может такое желание придет позже...

Погребальную плиту, около которой он пришел в себя, снова прикрывали листья. Гедеон смахнул первых предвестников увядания... Снова прочел балладу. Ему померещился вздох. Увы, он даже не смог вспомнить лица той, о ком повествовал менестрель... Ничего кроме тоски, смешанной с жалостью строки, не будили. Боль утраты, но потеря кого? Память предательски молчала. Сами родились строки:

Сейчас пришел другой.

Того, что помнишь ты, клинок веков давно сразил

Из безвременья появился Гедеон иной,

Усни и обрети же, наконец, покой!

Маг тяжело вздохнул, направился к камням. От башни сохранился лишь кусок стены, около метра высотой. Черный зев подвала дыхнул плесенью, тлением. Крышка разрушилась

давно. Вода проникала внутрь, и несмотря на дренажную систему в подzemье плескалось целое озеро. Гнилушка упала вниз, скатилась по каменным ступеням, распугав лягушек, облюбовавших подземный водоем. Он всегда считал себя магом, но местные жители упорно величали его колдуном... Какая разница, подумал Гедеон, спускаясь по скользким ступеням. Немного света проникало через отверстие люка, когда глаза привыкли к полумраку, маг разглядел обширный подвал. Дубовые опоры выглядели еще крепкими, но кладоискатель решил не искушать судьбу, занявшись осмотром стен подzemья прямо со ступеней. Время стерло из памяти точные места, где хранились деньги на случай не предвиденных обстоятельств. Он произнес заклятие видения скрытых следов...

Стены утратили четкость, словно камень уступил место стеклу. В тонком мире потянулись щупальца колдуна в поисках отражений золота. В подzemье обнаружилось несколько тайников. Ни один из них не был потревожен за века, пронесшиеся наверху, не удивительно, заговор сокрытия один из самых надежных. Ближе всего к поверхности земли, на наружной стороне фундамента, оказался небольшой горшок с монетами, но не сняв с него заговор, выкапывать золото, не имело смысла.

Выбравшись из подвала, Гедеон отправился по склону холма на поиски необходимых трав. Список мог меняться, но требовалось не менее трех составляющих. Незаменимой в нем являлась только плакун-травы. Ее удалось обнаружить у подножия холма. Немного дальше, на берегу ручья, маг нашел ветлу и отщипнул кусок коры. Недалеко от воды рос папоротник. Его корень удалось выкорчевать ножом. Собрав необходимые ингредиенты для окуливания, маг вернулся в подвал. О том, чтобы зажечь составляющие, в сыром подвале не могло быть и речи... Гедеон задумался, вспомнил, как в молодости шутил над фальшивыми слепыми, бросая им раскаленную монетку.

Место у стены оказалось относительно сухим, маг установил плоский камень, сложил горкой порезанную траву, корень, простер руки. От состава зависело лишь время, необходимое для снятия заговора, а не результат. Сладковатый дымок потянулся вверх от раскалившегося булыжника, Гедеон принялся читать шепотом тайный текст. Через минуту в стене треснуло, словно лопнула туго натянутая струна. Сверху посыпался мусор, маг как смог быстро взлетел по лестнице, покинув башню, но развалины выдержали это испытание не рухнув. На месте тайника просела земля. Теперь оставалось ждать Вильяма, так как выкопать яму одному, без лопаты, было практически невозможно. Солнце поднялось выше, потеплело. Кладоискатель уселся на камень, предавшись созерцанию природы.

За этим занятие его и застал Вильям.

– Ну, как успехи?

– Есть некоторые, мне кажется, следует вскрыть фундамент здесь...

– Так, нам потребуются лопаты... Лом.

– А Джек где?

– Предпочел футбол по телевизору этой «глупой затее».

Вильям надел перчатки и принялся за дело. На предложение копать по очереди, он ответил решительным отказом.

– Лиза запретила вам большие физические нагрузки. Земля довольно мягкая, отошла от стены, я справлюсь.

Довольно легко он углубился почти на метр. Один из камней почти на ладонь погрузился в стену, вокруг него наметилась отчетливая трещина, несколько большая в верхней части. Вильям очистил щель от остатков земли, затем постепенно покачивая ломом, как рычагом подвинул наружу. Наконец удалось вставить рычаг достаточно надежно, кладоискатели слаженно нажали на него, камень выдвинулся.

В открывшейся нише оказался завернутый в истлевший холст сосуд. Внутри поблескивало золото...

Гедеон приготовился к неприятностям, но Вильям взял монету... Осмотрел, восхищенно покачал головой.

– Молодец! Сказка ложь... Теперь еще приведение найти, дом восстановить – будет туристский центр.

– Я думаю, половина по праву принадлежит тебе, – начал маг.

– За что?!

– Без вас, я на той могиле бы остался.

Вильям покачал головой, но отказываться не стал.

– Может быть, действительно туристский центр открыть... Или дело расширить? Это подождет, а яму нужно зарыть, еще упадет кто-нибудь.

Всю дорогу до фермы Вильям не переставал восхищаться чутьем гостя. Въехав на асфальтированный двор, он несколько раз просигналил. Из окна выглянул Джек.

– Смотри!

На лице почитателя футбола отразилась огромное изумление.

– Теперь дело расширим! Поедешь со мной в город?

– Нет. Самое интересное событие я пропустил.

– Как хочешь. Тогда я запишу половину на счет фирмы, половину на имя Гедеона. А документ у вас есть?

Маг развел руками.

– Хорошо, – Вильям скрылся в своем коттедже.

Через минуту он выбежал с одноглазым ящиком. Навел аппарат на Гедеона, последовала ослепительная вспышка, из щели выдвинулся листок, на котором постепенно проявился цветной портрет мага. Гость с трудом сдержал подступивший страх, спасла лишь быстрота, с которой все произошло.

– Так. Тогда открою счет на ваше имя, – сказал он, – поедете?

Гедеону вовсе не улыбалось стать легендой местного городка, он отрицательно покачал головой.

– Не хочу быть достопримечательностью...

– Пожалуй... Хорошо, ждите меня.

Грузовик уехал. Магу стало интересно, скроется ли Вильям, но не успел он еще рассказать Джеку, как они выкапывали горшок, как во двор влетел грузовик. На веранду вбежал Вильям с бочонком и свертком.

– Лучший эль! Нам теперь можно до смерти не работать, если не слишком часто кутить, – сказал он.

– Предлагаешь расслабиться? – обрадовался Джек.

– Ага. Так, это вам.

Вильям протянул прямоугольный кусочек скользкого светлого материала, похожий на игральную карту. На одной стороне имелся портрет гостя, имя, на другой – мало понятный текст.

– По ней можно получить деньги почти в любом уголке планеты.

Гедеон плохо понял, как такое возможно, но решил не показывать свое незнание и кивнул.

– А кто покормит скот, если вы устроите маленький праздник?

– Компьютер. Так как бункеры загружены полностью, он может это сделать не один раз.

– Мы его пригласим к пиву?

Фермеры засмеялись, сочтя шутку очень удачной.

– Он у нас не пьет.

Гедеон отдыхал, наслаждаясь просмотром передач. Волшебный ящик оказался неиссякаемым источником информации. Эль нисколько не утратил своих свойств, пожалуй даже приобрел. В голове слегка шумело, жить стало совсем хорошо.

С улицы донесся гул, словно огромный шмель, опускался на площадь. Через минуту просмотр телевизора прервал стук в дверь...

Забрала щель да древко теплое копья,
Одетый сверху белый балахон,
А орден – крепкая семья.
Весь клан за дымом золотым
Скакал, подковами гремя,
Казалось всем иным —
Как только носит их земля?
Когда же рыцарь умирал,
Издав последний стон,
То ни один не рассказал,
Что нужен им был камень Корн...
Века нестройной чередой прошли,
Растаял Эльдорадо дым златой,
Уж рыцари давно покой нашли,
А с ними – ритуал из древности седой...

Глава 6

Орден

За кованными воротами, высокой оградой размещался обычный дом в замковом стиле. От решетки через старый парк вела прямая, как струна, дорога. Это поместье выделялось в округе, пожалуй только тем, что его владельцев никто не видел, а дом, казалось, был всегда. Сменяли друг друга дни, года, поколения... Парк старел, обновлялся, дом оставался неизменным, словно только вчера ушел последний рабочий, вымыв ступени парадного входа. По ночам здание освещали лампы подсветки, цепочки фонарей зажигались вдоль дороги, но ни одна живая душа не помнила, что бы по дороге прошел кто-нибудь кроме угрюмого человека, следившего за хозяйством. Как он справлялся с таким огромным парком, содержал здание? Постепенно этот вопрос перестал мучить соседей.

В тот день случилось невероятное событие. Ворота особняка распахнулись, по аллее проехали сразу четыре автомобиля с затемненными стеклами. Но так как это происшествие относилось к разряду невероятных событий – соседи не обратили никакого внимания...

Смотритель, один из совета пяти, вошел в зал заседаний, скорее повинувшись традиции, чем необходимости... Завершался еще один день, в котором ничего не произошло. Уже давно, очень давно бронзовый зверинец, устроенный на широком выступе по периметру зала, не подавал признаков жизни. Стало казаться, будто эти статуэтки выдуманных и реальных зверей – просто украшение. Никогда они больше не почувствуют возмущение в тонком мире, могущество уйдет из этих стен навсегда. Цветные картины, созданные причудливыми витражами в готических окнах медленно двигались по мраморному полу, столу, стульям с высокими спинками вслед за солнцем. Он шел вдоль стены, наступая на цветные пятна, осматривая молчаливых стражей. С дня великой беды прошло много времени, уже не собирался совет, таяли остатки сил, впереди явственно проступил конец ордена. Нельзя найти демона или иное подобное существо, не имея бронзовых стражей, но новых ищек не создать без источника силы, а он разрушен. Помочь восстановить источник силы без мага или демона невозможно, и круг замкнулся. Сколько раз он совершал обход, но звери спали. Почему погибли все обладавшие знанием, а уцелели лишь те, кто только ступил на путь истины... Хитроумные устройства молчали. Они никогда не разговаривали, мертвые свидетели былого могущества.

Смотритель уже собрался закрыть за собой створки дубовой двери, как вдруг услышал звук упавшего металла. Он не поверил своим ушам, сердце тревожно замерло. Послышалось несколько музыкальных аккордов, все стихло. Ноги сами понесли к месту происшествия. На полу, перед фигуркой бронзового зверя, похожего на болонку, лежал расстегнутый ошейник, искусно выполненные глаза ожили, голова медленно повернулась. Смотритель заглянул в окошечко на затылке статуэтки, и записал в блокнот две цифры. Голова начала поворачиваться из стороны в сторону. Он опустил на колени, взял ошейник....

– Свершилось чудо! Я успел!

Член совета поднялся, прошел в другую комнату, объявив общий сбор.

Впервые за долгие годы дом принимал своих хозяев. Потомки древних родов, чьи предки создали могучую организацию, собрались впервые за много лет. Их ряды таяли, несмотря на тайное знание, смерть постепенно забирала свою долю. Она умела ждать...

Четыре серых фигуры заняли свои места за длинным столом, безликие, неприметные, похожие друг на друга. Их лица давно утратили индивидуальность, словно тайна, связывающая их, выпила душу.

- Свободных мест все больше, – сказал первый господин...
- Да, нам не попасть даже в зону храмов...

Двери открылись, вошел смотритель, держа статуэтку в одной руке, ее ошейник в другой. Гости вскочили.

- Достопочтенные господа, сегодня он проснулся!
 - Это наш шанс! Великий шанс!
- Взгляд зверя блуждал, голова поворачивалась от упора до упора.
- Потерял цель...
 - Насколько я знаю, нужно записать азимут...
 - Да, я это сделал.
 - Может быть, это просто аномальное возмущение тонкого мира?
 - Посмотрим справочник.

Смотритель принес толстую книгу в переплете из кожи. Нашел нужное место. Им повезло лишь частично... Данный индикатор рассчитан на появление колдуна, который не постоянен, в смысле магической активности. В отличие от некоторых демонов или иных сверхъестественных существ, наличие, которых приборы могут фиксировать непрерывно, колдуна, как и мага, можно заметить только в момент проявления активности. Остальное время он не видим в тонком мире. Им еще повезло, что удалось зафиксировать пеленг...

- Смотрите!

Болонка перестала двигать головой, нацелилась в одну точку. Сразу двое членов совета бросились к прибору, стукнулись лбами, но успели заметить значение, прежде чем сигнал пропал.

- Почему они не сделали запоминающего устройства, – вздохнул один, трогая лоб.
- Мы и того не можем, – возразил другой серый кардинал.
- Тем не мене, господа, он снова проявил себя! Теперь мы имеем достаточно данных для определения района.

Смотритель нажал кнопку на нижней крышке стола, из его недр выдвинулся монитор, клавиатура и мышь. Он ввел данные в программу расчета места...

- Может нужно было заказать считыватели информации для индикаторов?
- Они все разные, словно создатели старались превзойти друг друга. Нам еще повезло, эта болонка выдает угол в градусах, причем для каждого глаза отдельно. В коллекции есть устройства существенно изощреннее.

На мониторе появилась карта.

- Недалеко...

Линия указывала направление, расстояние составляло около ста тридцати миль. Смотритель увеличил масштаб... Вокруг ничего не было. Только смешанный лес, поляны, холмы и ферма. Вероятная зона охватывала ее вместе с большим куском леса.

- Так. Объявился леший среди болот.
- Подождите, – подключился молчавший до этого момента джентльмен не высокого роста, – отделим первый сигнал от второго.

Зона распалась на две. Один район находился в лесу, охватывал холм. Вторая зона включала территорию фермы. Серые кардиналы переглянулись. Без сомнения, данные означали перемещение объекта.

- Отправимся сейчас, илиждемся рассвета?
- Думаю не только рассвета, но и дня. Может быть, будут еще сигналы. Неплохо бы понять, с кем мы имеем дело.

Смотритель встал. С его лица исчезло мрачное выражение.

- Господа, теперь мы должны действовать слаженно. Нельзя упускать этот шанс. Когда-то у нас был совет тринадцати, теперь уже пяти, но этот зал знал и лучшие времена.

Он окинул взглядом лица членов совета, они осознали всю важность момента. Даже если удастся восстановить часть возможностей ордена – это давало шанс на продление жизни, правда цена велика... Но платить-то будут другие.

– Мы должны будем принять его в совет, но несколько ограничим доступ к информации? – спросил субъект с символическим именем Сальери.

– По крайней мере, до определенного момента, потом ему уже будет не отступить!

Серые кардиналы понимающе переглянулись.

– Более того, следует создать вокруг него образ чудотворца, оставаясь до поры в тени. Появятся поклонники, паства, тогда будет, кому строить храм! Если его удастся восстановить, можно после кое-кем пожертвовать...

– А если не захочет? – спросил Эдуард.

– Дипломатия, еще раз дипломатия. Впрочем, можно слегка глаза отвести...

Детали обсуждали далеко за полночь.

Утром, когда в вертолет уже погрузили снаряжение, оборудование, индикатор зарегистрировал два сигнала. Последний был значительно продолжительнее и сильнее предыдущих. Удалось даже зафиксировать пеленг с нескольких точек. Объект находился снова в районе холма.

– Что же там такое?

– Какие-то развалины...

– Может быть, это какой-нибудь дух озорничает?

– Постучи по дереву, от него толку не будет. Этому глаза отводи – не отводи...

– Уже время обеда, а мы еще не на месте...

Смотритель, Сальери наконец уселись в вертолет, машина плавно поднялась вверх. Пилот взял курс на объект.

– Ну, с чего начнем?

– Думаю с фундамента.

Они поднялись на холм. Подошли к гранитной плите.

– Забавная баллада...

– Не вижу ничего забавного, – не согласился смотритель, – ты перепиши, на всякий случай!

Сальери пожал плечами, но балладу записал. После они обошли развалины, ничего примечательного среди них не обнаружилось. Уже собираясь расширить круг поисков, смотритель заглянул через остаток стены в башню...

– Здесь есть подвал...

Вооружившись фонарями, они спустились в сырые недра развалин. Подземное болото покрывала плесень. Лягушки, напуганные светом и очередными гостями, попрятались по углам.

– По-моему никого нет, только жабы...

– Постой, смотри!

У стены лежал булыжник даже без намека на плесень. На его плоской поверхности осталась горка пепла, не догоревшие корни, кусочки коры. Сальери взял пепел, потер...

– Совсем свежий, даже запах сохранился...

– Там у стены, была свежая земля, как раз напротив.

– Нет, это не дух. Это колдун. Мы должны его привлечь в свои ряды.

– Значит на ферму?

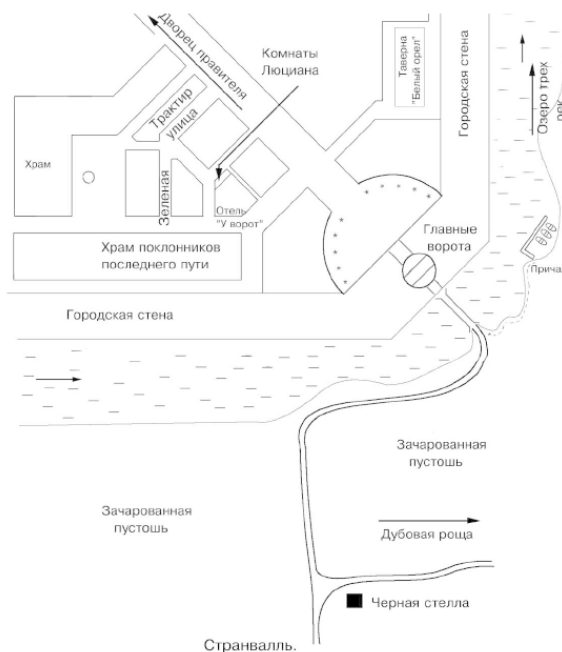
– Думаю – да.

– Более того, мне кажется – он не из нашего времени.

- Почему?
 - Он возник неожиданно. Сразу же мощно проявил себя.
- Вертолет медленно поднялся в воздух и на малой высоте полетел к ферме.

Глава 7

В новой шкуре

Костер весело потрескивал, разбрасывая искры. Приближался вечер, но личности у огня могли не таиться. Дубрава пользовалась у местных жителей недоброй славой. Мало кто мог бы осмелиться прийти сюда днем, а уж поздно вечером – и тем более.

Небо сохранило дневную синеву, нежно-розовые облака остались последним форпостом дня, а под корнями вековых дубов уже поселились сумерки.

– Уже темнеет, а колдуна все нет! – заворчал рыжий, маленького роста субъект.

– Да не злись ты, Горо, – отозвался здоровущий детина в шлеме с опущенным забралом.

– Сколько уже без добычи сидим, – не унимался Горо, – скоро с голоду опухну.

– Это точно, – согласился мохнатый тип, глодавший ребро подстреленного компанией кабана.

– Пожалуй, Шван, ты первым умрешь с голоду, – хохотнул детина.

– В трактире – приятнее, и вино есть.

– Да, что-то давным-давно никто в кольцо не заглядывал. Обшарили б слегка, а самого на рудники продали бы. Если крепкий попадется – год потом кутить можно, – мечтательно протянул Горо.

– Ох, не к добру это, не к добру... – присоединился к разговору четвертый член шайки.

– Слушай, Симус, рыба чешуя! Не каркай! Колдун еще никогда не ошибался. Он сказал – камни поют, значит будет хороший улов, – рявкнул Шван и одним махом перекусил кость.

Четверка непроизвольно затихла и прислушалась.

В городе ходили слухи, что камни жертвенного круга чувствуют, когда ждать добычу. Несколько столетий назад, один из правивших в Странвалле магов построил это дьявольское сооружение. Оно, словно паучья сеть, улавливало и лишало способности двигаться искателей сокровищ. Их заковывали и отправляли в рудник. Теперь об этом мало кто помнил, ловушка давно стояла частично разрушенной.

– Обман все это, – фыркнул детина.

– Не скажи Хрун... Эта земля живет по своим законам! Когда луна меняет цвет, когда ее лик становится голубым – приходит пора страшной жатвы. Существом с теплой кровью не место под ней. Город не зря построен на святом месте. Только в нем можно чувствовать себя в относительной безопасности...

Возражавший Симус неожиданно умолк и замер. Через мгновение остальные сначала ощутили, а потом и услышали леденящий душу голос. Он сковал все вокруг, ни один лесной шорох не смел нарушить мертвую тишину. Через несколько секунд, показавшихся вечностью, звук повторился, и оцепенение спало. Дубрава наполнилась шорохами.

Тем временем в городе...

Две темные фигуры стояли на галерее. Голос долетел и сюда, породив гулкое, многократное эхо в башне. Оно билось и причитало, пока не встретилось со второй волной...

– Это еще кто? – произнес один.

– Вероятно гость...

– Ну и что?

– Жители могут обожествить его и тогда...

– Замолчи!

– Я то замолчу... Только с ним как поступать?

– В рудник его!

– Заплатишь?

– По рукам.

Одна из фигур оттолкнулась, словно кузнечик, махнула через стену. Оставшийся субъект прислушался: ни всплеска воды во рву, ни удара о землю – только вечерние шорохи. Он надавил неприметный выступ в стене и исчез за потайной дверью.

– Не по зубам нам этот орешек, ой не по зубам, – нарушил тишину Симус дрожащим голосом.

– Испугался? – произнес сухой и резкий голос.

– Кто это?!

– Пора уж запомнить! – из темноты меж корней ближайшего дуба отделилась закутанная в плащ фигура.

– Наконец-то! – обрадовался Горо.

– У меня хорошие новости, на товар есть покупатель!

– Мы готовы выступать, господин, – глухо произнес Хрун, видимо исполнявший роль командира.

– Тогда по обычному плану, солнце почти село...

– А деньги?

– Задаток, – сказал именуемый господином, бросив предводителю увесистый мешочек, и неожиданно жестко добавил, – провалите дело – из глотки вырву и в рудник!

– Кого и куда? Плату? – хихикнул Горо.

– Тогда узнаешь. Шутник...

Темная фигура отступила от костра, растаяв в сумерках.

Шван радостно улыбнулся, продемонстрировав кривые клыки, с наслаждением потер руки одна об другую.

– Подожди радоваться, судя по задатку и песне камней... Работа предстоит тяжелая! – вздохнул Хрун, прикидывая вес мешочка.

– Надо торопиться, темнеет! – заныл Симус.

– Амулеты у всех есть? – осведомился предводитель.

Разбойники кивнули. Четверка быстро проверила оружие, затушила костер и бесшумно растворилась меж деревьев.

Лес ждал очередную драму. Темный строй вековых дубов обступил огромную пустошь, залитую холодным лунным светом. Но лишь ее край принадлежал дубраве. Несмотря на то, что ловушка была разрушена давно, трава росла лишь по краю поляны. Местная фауна так и не смогла пересечь невидимую черту. За ней, дальше, до стены громадных вертикальных глыб, лежал зыбучий песок. Стена скрывала от посторонних глаз круглую площадь с пустым бассейном в центре. Некоторые глыбы треснули, а в одном месте в ограде имелся пролом. Чудовищная сила разбила часть стены и бросила осколки на песок. Камни не утонули, а образовали подобие переправы. Внутреннюю сторону стены, кольцо бассейна покрывали неведомые письмена. Они зловеще флюоресцировали мертвенно-синим светом. Обрывки заклятий светились даже на обломках плит в песке.

Охотники до чужого добра выскользнули из тени леса. Двое спрятались между корней деревьев, а двое быстро преодолели открытое пространство по обломкам камней и заняли позицию у пролома в стене.

Они успели вовремя... Камни снова запели. Значительно тише, но все же отчетливо и жутко. Несмотря на то, что часть голосов хрипела, а два отсутствовали вовсе, мороз шел по коже Симуса. Даже амулет на шее не мог полностью защитить его от этого кошмара. Бассейн начал наполняться неизвестно откуда взявшейся темной жидкостью. Она быстро достигла краев. Дальнейшее произошло очень быстро. Из каждого камня вылупилась по крупной капле. Все они одновременно понеслись к центру площади, оставив за собой светящиеся следы, и слились в центре над темным омутом в голубоватый несимметричный сгусток, повисший в гигантской паутине. Жидкость ударила вверх, омыв его. Паутина натянулась, камни зазвучали еще страшнее. Щербатый слепок разгладился, посветлел. Внутри наметились две тени. Одна сторона сфероида стала быстро утончаться, тени стали отчетливее...

Ловушка не выдержала. Центральный кокон лопнул с сухим треском со стороны пролома в стене. Равновесие в системе нарушилось, гигантская праща выбросила два тела с такой скоростью, что Симус и Хрун даже не успели поднять булавы для удара.

Падение прекратилось, словно путешественники уперлись в дымчатое стекло. Пелена медленно светлела. Уже можно было разглядеть круглую площадь, обнесенную стеной. К кокону с героями тянулись светящиеся канаты...

– Ловчая сеть! – охнул Марк.

– Вляпались крепко, – согласился Ян.

Тем временем, одна сторона ловушки, обретала прозрачность явно быстрее. Неожиданно баланс нарушился...

– Держись! – успел крикнуть демон.

Оболочка, разрушенная с одного боку, обрела свободу, словно салазки захватила добычу, помчав ее к пролому в стене. Кокон, весело прыгая по обломкам камней на песке, распадаясь по пути, все же успел донести героев до края поляны и выбросить на траву, словно мешки с мукой.

– Уфф... Повезло, – вздохнул Ян.

«Это еще как сказать», – почувствовал он чью-то злобную мысль и обернулся к Марку.

– И ты услышал?!

Оба замерли. В мгновение ока за их спинами выросло по тени. Увесистые булавы опустились на головы неудачливых путешественников.

Щепки брызнули в разные стороны. Горо даже успел подумать, не промахнулся ли он, стукнув в темноте по валуну. Когда «камень» медленно обернулся, разбойник понял что не

промахнулся. Взгляд существа не сулил ничего хорошего. Другая мысль, посетившая несчастливую бандиту, была о бегстве... Бегал Горо очень быстро. Тут ему не повезло второй раз. Жертва имела не только каменную голову, но и невиданную резвость. Последним, увиденным бедным Горо, перед тем как лапы тролля сграбастали его, стало искаженное от ужаса лицо Швана...

– Ну, голова, спасла таки растяпу, – восхищенно вздохнул Марк, потрогав затылок, – даже шишки нет!

– Смотри! Там еще двое! – перебил Ян.

От пролома в периметре ловушки отделилось две тени. Ловко прыгая по камням, бандиты направились к месту приземления героев.

– Теперь прочность шкуры проверят...

– А если не выдержит!?

В лунном свете блеснули мечи.

– Хорошо, пошутили, достаточно, – неожиданно грозно произнес Марк.

Он подошел к самому краю песчаного болота и запел! Если б Ян слышал песню камней раньше, то, бесспорно, узнал бы ее. Бандиты застыли от неожиданности с мечами на перевес и обернулись назад. По импровизированной тропе пошла легкая рябь. Обломки магического кольца зашевелились в песке под аккомпанемент дикого завывания демона, потом словно в фильме, пущенном на оборот, поползли к ловушке, срастаясь в плиты, оставляя за собой чистую поверхность песка. Тропа, словно шагреновая кожа, неуклонно сжималась, отступая к колдовскому кольцу... Марк смолк.

– Это немного их сдержит. Пора, надо успеть в город до голубой луны.

– До чего!?

– Говорят, что теплокровным существам не место под ней...

– А этих куда? – Ян толкнул ногой бесчувственное тело.

– Захватим с собой, сойдут за пропуск в город.

– Ты знаешь дорогу?

– Не очень хорошо, но все-таки помню. Да запах поможет. Чувешь, как от них воняет, – скривил рожу демон и в свою очередь толкнул тело.

Бандит застонал.

– Да, аромат что надо. Вот только от этого чутья толку мало. Как им пользоваться?

– Ничего, привыкнем. Пошли.

Марк поднял тело врага на плечо, сгреб второго, уже хотел положить на другое, но Ян остановил его и забросил тело на себя. Демон удивленно крикнул, затем повел носом над травой, указал в темноту.

– Туда!

Никто не заметил, как с шеи Горо соскользнул медальон и упал в траву.

Симус и Хрун стояли, с отчаянием сжимая мечи. Тропы больше не существовало. Вытащить их из ловушки мог только колдун. Хрун вложил клинок в ножны, снял боевые перчатки, что достались ему в ходе одного из удачных грабежей. Голая рука нащупала теплую фигурку на цепочке. Предводитель сжал амулет и позвал на помощь, события последних минут снова пронесли у него в голове.

Когда выброшенные ловушкой тела достигли края поляны, Хрун подумал – добыча погибла, пропали деньги. После такого полета и приземления, прибывших храбрецов можно было положить разве что в могилу, которую еще придется копать. Только в этот вечер удача отвернулась от него окончательно. Путешественники не только оказались живы, но и захва-

тили в плен двух наемников, в довершении всего сам предводитель оказался заперт на этом проклятом острове.

Колдун не откликался. Бывшие жертвы взяли добычу и, оскалившись на прощанье, скрылись среди деревьев. Хван тяжело опустился на камень.

– Я же говорил, говорил, – заныл Симус.

– Смолкни, и так на душе противно...

– Не по зубам нам эта птичка...

– Опять стонешь? – прервал вялое переругивание низкий голос.

Бранившиеся разбойники смолкли. В сумраке под деревьями стоял колдун.

– Господин, Вы? – после короткой паузы спросил Хрун.

– А то ты не признал... Зачем звал?

– Помогите, нам не выбраться.

Колдун вышел из тени, зачем-то потрогал острым носком сапога песок, посмотрел на бандитов. Его взгляд не сулил ничего хорошего.

– Где остальные?

– В плену.

– Чего?! Хорошо, сначала помогу. Повезло еще деревья рядом растут...

Он направился к лесу, выбрал тонкое длинное дерево и принялся рубить его мечом, не переставая ворчать себе под нос. Дело шло плохо, клинок явно не подходил для этого, наконец, зарубка пересекла середину ствола. Заточенные на острове бандиты удивленно переглянулись. Колдун обошел дерево кругом.

– Эй, герои, как только упадет, бегите ко мне!

Он уперся плечом в ствол, древесина жалобно хрустнула и хлыст с шумом рухнул, перекрыв песчаный пролив.

– Живо, больше рубить не буду!

Симус первым бросился к берегу, следом за ним чуть медленнее – Хван. Только он успел прыгнуть на траву, как середина импровизированного моста погрузилась в песок. Ствол, опиравшийся на камни и край поляны, переломился. Обломки дерева, словно покосившиеся мачты корабля, севшего на рифы, возвышались над гладью пару секунд, затем с сухим шелестом ушли на дно без следа.

– Ого... – только и смог сказать Симус.

– Только я думал – вы нас колдовством спасете, – разочарованно произнес Хван.

– У камней – нельзя! Никому не советую! Доложите, почему звали?

Предводитель тяжело вздохнул.

– Упустили мы их. Ловушка выбросила тела на край поляны. Я думал хоронить придется, а вон как вышло... Они Горо с Шваном скрутили. Потом еще камни эти запели и стали сростаться...

– Не понял, повтори, – перебил колдун.

– Зазвучал опять этот голос. Обломки плит стали слипаться и ползти нам на встречу, тропы не стало.

– Дальше?

– Пришлось вас звать, господин.

– Где остальные?

– Их те двое унесли...

Колдун неожиданно нагнулся и поднял небольшую фигурку на цепочке.

– Кому-то сильно не повезло... Хорошо, лодыри, пока свободны. Деньги можешь оставить, – сказал он.

Фигура в плаще отступила под дерево и пропала.

– А говорил – тут колдовать нельзя! – фыркнул Хрун.

- Еще повезло, гонорар не забрал, в горле пересохло...
- Уговорил.

Глава 8

Тухлый след

Под кронами деревьев царил мрак, и лишь только поляна скрылась из виду, Ян понял, что для тролля темнота – не помеха. Более того, новое тело обладало носом с острейшим обонянием...

– Словно карта запахов, – восхищенно произнес Ян, принюхиваясь.

– Ты тоже различаешь? – обрадовался Марк.

– Да, целый мир! Словно открылись дополнительные глаза.

– Еще бы суметь их прикрывать, – мрачно вздохнул Марк.

– Да уж, – фыркнул Ян, повернувшись к ноше на плече.

– Можно задохнуться... Уже голова болит!

– Но они как-то жили! Насколько мне кажется, особенно чистоплотными их назвать нельзя...

– Постой, стало легче!

– Видимо обоняние адаптируется, меняя порог чувствительности...

– Ну, тогда выживем, только бы до города добраться.

Никакой тропинки, даже намек на нее, среди корней вековых дубов не прослеживалось. Марк повел носом, задумался на несколько секунд и указал рукой.

– Туда.

Ян принялся, но ничего кроме своей добычи не почувствовал, пожал плечами и отправился следом, стараясь не терять из виду спину поводыря. Ноша на плече пребывала в бессознательном состоянии, поэтому совершенно не мешала при ходьбе. Минут через десять мох перешел в высокую жесткую траву, и путники ступили на дорогу...

Видимо, неведомый ювелир в момент помутнения ума собрал эти голубые камни почти метрового диаметра, отполировал до зеркального блеска, придал им форму шестигранников, обработал фаски. Потом уложил по шесть штук в ряд, словно пчелиные соты. Довершали картину причудливые клочья тумана, плывшие над дорогой по своим, только им ведомым делам.

– Куда теперь?

– Налево!

– Почему!?

– Там город.

Некоторое время шли молча. Уже давно должна была настать ночь, но вместо нее, на место вечерних сумерек заступила голубая мгла. Все вокруг дороги окрасилось в оттенки синего цвета и слабо флюоресцировало. Небо заменило васильковое марево, поглотившее кроны деревьев...

Ян протянул лапу, осторожно придерживая Марка. Тот замедлил шаг, втянул носом воздух.

– Проклятие, вылез... – одними губами прошептал демон.

– Кто?

– Не чуешь!?

– Точнее не узнаю.

– Упырь. Ну, невезение... Сейчас все соки вытянет!

Воздух впереди них ожил, словно над раскаленным песком. Ян скорее догадался, чем почувствовал, что сейчас их должен сковать могильный холод. Он представил себе, как тело покрывается холодным потом... Путешественники остановились в нерешительности.

– Уже не проскочить, что же делать... Одно прикосновение...

Он действительно пришел, посланец иного мира. Седой саван из синих ключев святащегося тумана свисал с тощих плеч призрака лишенного головы. Ян потерял глаза, но пришелец не исчез. На месте, где у людей находится шея, набух нарост, раздулся и выбросил подобие бледной поганки. Голова наклонилась, прорезались глазницы, черные и пустые. Запахло смертью. Путники отступили.

Пришелец поднял руки, навис над троллями, свисавшие тряпки придали ему сходство с хищной птицей. К великому удивлению демона упырь игнорировал его и вцепился костлявыми, кривыми пальцами в ношу Яна. Из груди хищник выдвинул тонкий хоботок и присосался к Горо, который, на свою беду успел прийти в сознание. Дикий вопль, наполненный животным ужасом, заставил троллей зажать уши, но не вызвал у упыря никакой реакции. После секундного замешательства, Ян с глухим рыком «мое» вцепился в горло хищнику. К великому удивлению Марка тварь отчаянно забилась, а с его партнером ничего не случилось.

– Моя добыча, сам потом съем, – приговаривал Ян, не переставая молотить огромным кулаком по голове упыря. Глазницы хищника покраснели, полетели искры.

– Сам ешь, только отпусти, – наконец простонала жертва.

– Свободен, живи как жил, – фыркнул тролль и ослабил хватку.

Упырь воспользовался моментом и, сверкнув красными глазницами, ускользнул во тьму.

– Ну, ну, ты даешь, – охнул Марк.

Ян прислонил палец к губам.

– Перед городом съем, – пояснил он.

– И мне не дашь? – ворчливо спросил демон.

– У тебя свой есть, – нахмурился Ян.

– Значит жалко?

– Твоя добыча больше. Хорошо, можешь откусить немного...

Кто-то поперхнулся и закашлялся. Тролли переглянулись. Под ногами закружились голубые листья, неизвестный зритель вздохнул, на миг потемнело и все стихло. До опушки леса герои дошли без приключений. Только вот по пути путешественникам казалось, что дубы перешептываются меж собой... Они действительно обсуждали странных существ, ступивших под кроны древней дубравы.

Деревья расступились, тролли замерли от неожиданности. Пологие складки громадной ткани, расшитой удивительным серебряным узором расстилались до самого горизонта, смыкаясь со звездным небом. Перед путниками лежала «зачарованная» равнина. Лента дороги, обрамленная темной водой, делила ее надвое. Где-то впереди, у самой развилки, словно лезвие странного клинка, возвышался черный обелиск, а еще дальше, правее стелы, светился город.

– Странвалль, – выдохнул Марк.

– Только топать до него и топать...

– Может и не придется, – пошутил демон мрачно.

– Почему?!

– Нехорошее место.

Станный это был луг, да и не луг вовсе... Несметное количество цветов, сильно напоминавших гвоздики, но как бы из стекла всех оттенков синего и фиолетового, росли в бирюзовой траве. Бестелесные существа кружились над цветочным ковром и звали к себе. Мир голубой луны жил по своим, ему только ведомым законам.

Лишь только тролли прошли по дороге несколько метров, путь преградил некто.

– Сестра, – сказал демон и потянулся к нему.

– Станный я приняла вид! – фыркнула женщина.

Не обратив на Марка ни малейшего внимания, она направилась к Яну, явно прицеливаясь к его ноше. Он отступил, злобно скалясь и приготовившись к драке.

– Как будто сговорились. Сказал же – сам съем.

Женщина остановилась в нерешительности.

– Ян, подожди, мы же инкогнито! Все испортишь! – взмолился Марк.

– Так что теперь, целоваться с ней? – возмутился Ян, опуская Горо на плиты.

– Ну, если достанешь...

– Сестра чья? Ты ее и целуй!

«Дама», при всем внешнем сходстве с сестрой демона, была вдвое выше, при ближайшем рассмотрении скорее напоминало восковую фигуру, чем живое существо.

– Лучше скормим твой завтрак, – обиделся Марк, толкнув ногой тело Горо.

Разбойник застонал, перевернулся.

– Не надо, только не отдавайте ему...

– Может ты знаешь, как пройти мимо нее? – осведомился Демон.

– По легенде, если достать цветов, бросить их в стража – он отступит и пропустит.

– Так просто, бросить цветов?! – удивился Ян.

– Да. Только никто еще не возвращался с «зачарованной равнины»... Там смерть или перерождение, не знаю точнее, – разбойник снова потерял сознание.

Ян потянулся к поясу.

– Но оно же дама?!

– Нашел даму! Тоже мне джентльмен. В зеркало давно смотрелся? – ворчал Ян.

Существо явно было озадачено происходящим на дороге. Восковое лицо стало терять форму, оплывать словно свеча.

– Моя внешность к делу не относится!

– Может за цветочками сходишь?

– Мне нельзя. Боюсь воды.

– Делать нечего, похоже, купаться мне, – проворчал Ян.

Он снял сапоги, потрогал ногой воду, сердито отметил – «холодная» и вошел в протоку, не переставая ворчать. По поверхности стоячей воды, доходившей троллю до пояса, побежали круги. Навстречу герою из зарослей цветов высунулась гнусная морда. Стража дороги от удивления даже перестал таять. Тем временем тролль ловко поймал голову и вопреки ожиданиям, та не ускользнула, а отчаянно забилась.

– Позвольте цветочков собрать? – осведомился тролль у добычи.

От такой бесцеремонности голова перестала вырываться, удивленно посмотрела на гостя. Видимо подобное в ее практике случилось впервые.

– И откуда ты такой на меня нашелся, – проблеяла голова.

– Из разорванного кольца!

– Понятно...

– Так как насчет моей просьбы?

– Отказать просителю – невозможно, желание нужно исполнить.

– Ну и прекрасно, теперь иди, – удовлетворенно промурлыкал тролль, разжав лапы.

Голова не стала ждать повторного приглашения. На месте ее исчезновения заросли расступились, вытолкнув охапку странных, очень похожих на голубые гвоздики, словно стеклянных, растений. Ян поймал охапку и, продолжая ворчать по поводу холодной воды, выбрался на дорогу.

– Прошу, мадам или как Вас там... – сказал он, протягивая букет «леди».

– Ты отдаешь мне их в руки?! – подал голос страж дороги.

– Ага.

Лишь цветы коснулись рук восковой фигуры, по ней побежали трещины, точно это была скорлупа. Оболочка рассыпалась. Перед троллями предстал юноша. Он имел красивые аристократичные черты, огромные, миндалевидные глаза и тонкие губы. Тело скрывал свободный

плащ. Отнести стража к человеческой расе – мешали синий цвет лица и пейзаж, что вполне отчетливо просматривался сквозь него.

– Свободен! – крикнул на всю округу дух, взвился в звездное небо и, сделав замысловатую петлю, опустился на дорогу.

Он преклонил колено, потом подлетел к троллям и обнял обоих.

– Ух, вы мои милые крокодилы! Как я рад! Какие вы молодцы, хотя красавцами вас не назовешь...

– Вот, а ты морду бить хотел, – назидательно произнес Марк, – услышали почти комплимент.

– Какой? Крокодилы?

– Ян, почему ты все ворчишь?!

– Если умный такой, то в следующий раз полезешь сам...

– Это вам, в компенсацию за купание. Не думаю, что оно вам повредило, – прервал их юноша и протянул Яну три цветка.

– Для чего они нам?!

– Вы же идете в город. Посетите трактир на Зеленой улице и отдадите хозяину. Этот трактир одно из лучших заведений в городе. Про букет скажите – пусть повесит над камином.

– А, от кого подарок? – осведомился демон.

– Скажите:

Сковал его холодный сон.

Теперь – свободен, ты прощен,

И зла не держит больше он.

– Догадается?

– Не сомневаюсь он ту ночь хорошо помнит.

– Какую ночь?

– Ночь моего рождения! Да вам это все не нужно... А если проблемы по дороге через это болото будут – скажите: «Именем стража...»

– Заклинание? – удивился Марк.

– Скорее ритуал. До свидания. Будете у нас на «зачарованной пустоши» – милости просим! Да, если закрыто будет – постучите с переулка, попросите Кнопса, – произнес юноша и исчез.

– Пока, – ответил Ян, пряча цветы в свою сумку.

– Ничего не понимаю... – пожал плечами Марк.

– Очнулся, слушает, оказывается! – прервал его Ян.

– Смотри у меня, – глаза демона стали узкими, внутри вспыхнул красный огонь, – поганец, кому расскажешь, найду и душу выну, даже если он тебя успеет съесть!

Пленник потерял сознание в очередной раз.

– Именем стража дороги... – начал Ян, подняв тело Горо.

– У города на пороге, – продолжил Марк.

Несколько плит под ногами путешественников выдвинулись над поверхностью и закачались, словно лодка на водной глади. Покрытие за их спинами образовала вал, он понес плот, словно серфинг. Прошло не больше десяти секунд, как тролли оказались у обелиска.

– Ничего себе катание на водных лыжах, – уважительно отметил демон и постучал пяткой по плите.

– Правда не у города...

– Здесь проходит тракт, покрытие сплошное.

– А обелиск обозначает границу пустоши?

– Похоже. Осмотрим его вблизи.

Четырехгранная стела возвышалась метров на двадцать. Материал очень напоминал гранит. Боковые поверхности камня покрывали руны. Ян попытался вникнуть в смысл надписи. Одна поясняла, где находится Странвалль, другая в духе хорошей сказки поясняла чего лишиться герой, если отправиться через пустошь. После того как путешественники побывали на синей дороге, сомневаться в правдивости указателя не приходилось.

– Тут не только коня потеряешь, но и голову... – вздохнул Ян.

– Если обелиск столь правдив, может он поведает нам о будущем?

Марк подошел к стелле, положил лапу на поверхность камня... Руны распались, превратившись в бессмысленные изгибы. Завитки какое-то время жили своей жизнью, словно клубок змей, придавленный стеклом. Наконец они сложились в надпись: «Найдешь все что ищешь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.